Сусанна ДЖЕМИЛЕВА

БАКЪЛАЧЫКЪНЫНЪ МАДЖЕРАЛАРЫ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ФАСОЛИНКИ

Масал повести ❖ *Сказочная повесть*

Симферополь
2020

УДК 087.5
ББК 84-445
Дж 40

Редакторы: **У. Р. Кадырова, М. С. Абдулганиева (Сафет),**
А. Д. Сейдосманова (Кендже-Али)

Джемилева С.
Дж 40 **Бакълачыкънынъ маджералары:** *масал повести* / рус тил. къырымтат. терildж. эт. *Д. С. Ибрагимова (Абибулла),* рес. *З. Э. Рогова (Джемилева), Е. С. Рогов.* — Симферополь: ООО «Тарпан» нешрияты», 2020. — 186 с.: рес. — Къырымтатар ве рус тиллеринде.

УДК 087.5
ISBN 978-5-6044106-4-6 **ББК 84-445**

Якъын достлар, Лейлянен Энвер, Хыдырлез байрамында эгленип, адет боюнджа, къалакъай тыгъырлатылмасыны сейир этелер. Мераметли битайчыкъ Лейлягъа икрам эткен отьмек кесечигинден аджайип бакълачыкъ чыкъа. Лейлянен Энвер бу вакъиадан сонъра не къадар маджера ве сынавлардан кечеджеклерини даа бильмейлер. Шу бакълачыкъ арзуларны керчеклештире экен! Амма керчек аятнынъ базы меселелерини тылсым биле чезмеге аджиздир. Бойле вакъытта бизим кичик къараманларымыз достлукъ, гузель ниет ве тувгъан Къырымгъа буюк севги ярдымынен керчек муджизелерге себепчи олалар.

Джемилева С.
Дж 40 **Приключения фасолинки:** *сказочная повесть* / пер. с рус. на крымтат. яз. *Д. С. Ибрагимовой (Абибулла),* худож. *З. Э. Рогова (Джемилева), Е. С. Рогов.* — Симферополь: ООО «Издательство «Тарпан», 2020. — 186 с.: ил. — На крымскотатарском и русском языках.

УДК 087.5
ISBN 978-5-6044106-4-6 **ББК 84-445**

Неразлучные друзья Лейля и Энвер вместе весело отмечают праздник Хыдырлез, где наблюдают традиционный обряд — катание къалакъая. После того, как девочка получает кусочек этого хлеба из рук доброй старушки, она обнаруживает в нём необычную фасолинку. Лейля еще не знает, какие приключения и даже испытания принесет ей и её другу Энверу эта находка. Оказывается фасолинка умеет исполнять желания! Но волшебство не всегда может решить проблемы реального мира. И тогда наши маленькие герои силой своей дружбы, добрых помыслов и любви к родному Крыму совершают настоящие чудеса.

ISBN 978-5-6044106-4-6
© **Джемилева С.,** *автор,* 2020
© **Ибрагимова (Абибулла) Д. С.,** *перевод с русского на крымскотатарский язык,* 2020
© **Рогова (Джемилева) З. Э., Рогов Е. С.,** *художники,* 2020

«Яш ве дюльбер, аятсевер
ве айрыджа Къырымны юректен севген
ве тувгъан юртумызнынъ тылсымына сонъ
дакъкъасына къадар инангъан,
джан достума, севимли аркъадашыма
Зарема Ислямовагъа багъышлайым...»

«Молодой и красивой, жизнелюбивой
и глубоко всем сердцем любившей Крым,
до последней минуты верующей в его волшебство,
моей дорогой любимой подруге,
Зареме Ислямовой, посвящается...»

RAKETA

1 БОЛЮМ

ЛЕЙЛЯ КЪЫЗЧЫКЪ ВЕ ОНЫНЪ АИЛЕСИНЕН ТАНЫШ ЭТЕ

Огюмизде китабымызнынъ ильк саифеси, демек ки, бакълачыкънынъ маджералары акъкъында икяемиз башланды. Бу китапнынъ къараманлары илериде оларны нелер беклегенини даа бильмейлер ве, шимдилик, эр куньлюк ишлеринен огърашмакъталар. Келинъиз, оларнен таныш олайыкъ.

Иште, Лейля адлы къыз, о секиз яшында. Лейлянынъ балабан эля козьлери, эки тарафтан топлангъан сачлары ве башында феси бар. О ана-бабасынен Судакъ шеэрининъ янъы къасабасында ерлешкен янъы эвнинъ янъы даиресинде яшай. Лейля къатнагъан мектеп те, яп-янъы, земаневий бильгисаярларнен донатылгъан.

Даа якъында Лейля, ана-бабасынен къартбабасы ве битасынынъ янында бир койде яшай ве ерли кой мектебине къатнай эди. Ана-бабасы шеэрге янъы къысметлери, даа кярлы иш пешинден кеткен эдилер. Ич олмагъанда ойле деп анълаталар, къартбабасынен-битасы исе, сессиз башыны саллап, разы олгъаныны бильдирелер, амма ичинден севимли торунчыкъларыны эр кунь коремейджеклерине окюнелер. Лейлянынъ анасы — музыка оджасы, о, музыка такъымында чала, бабасы исе муэндис. О сизге бираз джиддий корюне

ГЛАВА 1

ОНА ЗНАКОМИТ НАС С ДЕВОЧКОЙ ЛЕЙЛЕЙ И ЕЁ СЕМЬЁЙ

Книга открыта на самой первой странице, а это значит, что история о приключениях фасолинки начинается. Все герои этой книги пока не знают, что им предстоит пережить, и заняты своими обычными делами. Давай-ка познакомимся с ними.

Вот девочка Лейля, ей восемь лет. У Лейли большие карие глаза, два веселых хвостика и фес*. Живет она с мамой и папой в новой квартире в новом доме, который стоит в новом микрорайоне города Судака. И школа, в которую пошла Лейля, совсем новая, современная, с компьютерами в каждом классе.

Совсем недавно Лейля с родителями жила в селе вместе с дедушкой и бабушкой и ходила в старенькую сельскую школу. Мама и папа уехали в город за престижной жизнью и карьерными перспективами. Так они говорят, а дедушка с бабушкой молча кивают в знак согласия, хотя им грустно, что они не могут каждый день видеть любимую внучку. Мама Лейли — учитель музыки, она играет в инструментальной группе, а папа инженер. Вам он покажется серьёзным, но на самом

---

* Фес — крымскотатарская традиционная женская шапочка.

билир, амма асылында Лейлянынъ бабасы шенъ табиатлыдыр ве Лейля тюшюнджеге далгъанда къызыны къытыкълап кульдирмеге севе. Лейля янъы мектебини севсе де, койни, къартбаба-битасыны, эски мектеп ве достларыны, айрыджа да, Энвер аркъадашыны хатырлагъанда дуйдырмадан ах чеке.

Энвер де секиз яшында, амма о Лейля киби тюшюнджели ве далгъын дегильдир. Энвер авада чокъ вакъыт кечиргени ичюн тени кунеште къарагъгъан, эсмери корюне. Онынъ парлакъ къара козьлери, къувурчыкъ сачлары, самимий тебессюми Лейлянынъ кейфини котере. Энвер футбол ве бильгисаярны дюньяда эр шейден чокъ севе. Достлар сыкъ-сыкъ бири-бирине телефон ачып, хаберлешип туралар. Энвер Лейлядан янъы мектебинде къач тане бильгисаяр олгъаныны сорай, Лейля исе онынъ футбол саасында енъишлеринен меракълана. Энвернинъ айткъанына коре, эски кой мектебинде шеэр мектебинде киби чокъ бильгисаяр олсайды, онынъ футболгъа вакъты къалмаз эди. Достлар Энвернинъ аятында, насыл олса да, футбол даа къыйметли олгъанына къарар берелер.

Къараманларымызнен танышкъанымыз арада базы шейлер олып кечти. Лейля артыкъ кой аяты акъкъында кедерленип хаял этмей де, урба долабы къаршысында турып, ярынки байрам ичюн антер сайламакъта. Къырмызы антер ве алтын нагъышлы фесни сайласынмы, я да джинслери ве алтын тамгъасы олгъан кок футболкасыны кийсинми? Лейля къарарыны бергендже биз, янъы болюмге кечейик.

деле папа Лейли весёлый и любит щекотать свою дочь, когда она впадает в задумчивость. Хотя Лейля полюбила новую школу, она тихонечко вздыхает каждый раз, когда вспоминает село, дедушку с бабушкой, старенькую школу и своих друзей, особенно лучшего друга Энвера.

Энверу тоже восемь лет, но он не так задумчив, как Лейля. Энвер всегда загорелый, потому что много времени проводит на воздухе. Его чёрные глаза с искоркой, лохматые кучерявые волосы и широкая улыбка поднимают Лейле настроение. Больше всего на свете Энвер любит футбол и компьютеры. Друзья часто звонят друг другу и делятся новостями. Энвер переспрашивает Лейлю о том, сколько компьютеров в ее новой школе, а Лейля интересуется его успехами в футболе. Иногда Энвер говорит, что если бы в старенькой сельской школе было столько компьютеров, как в городской, то у него не было бы времени на футбол. И друзья соглашаются, что футбол все же важнее в жизни Энвера.

Пока мы знакомились с нашими героями, кое-что произошло. Лейля вдруг не скучает и не грустит о жизни в селе. Она стоит у раскрытого шкафа и выбирает наряд на завтрашний праздник. То ли надеть красные платье и фес, расшитые золотыми нитями? То ли выбрать джинсы и голубую футболку с золотой тамгой? Пока Лейля решает, мы перейдем к следующей главе.

2 болюм

Хыдырлез байрамы акъкъында икяе эте

Биринджи болюмде Лейля озюне антер сайлагъанында токътагъан эдик. Олар бутюн аилесинен къартабаба-битасынынъ коюне, майыснынъ башында къайд этильген Хыдырлез байрамына азырлананалар. Демек, икяемиз кунешли майыс айында олып кечкенини артыкъ сиз де билесиз. Даа насыл олсун ки, бойле киби вакъиалар мытлакъ гузель ава олгъанда юзь бермели!

Хыдырлез байрамы мектепнинъ мейданында отькериледжек. Мында чалгъыджылар, оюнджы, йырджылар, ондан да гъайры, ашчы, рессам, нагъышчы, чёльмекчилер келеджеклер. Якъын ерлешкен койлердеки балачыкълар чыкъышлар азырлагъанлар. Лейлянынъ энъ якъын аркъадашы Энвер футбол ярышында иштирак этеджек. Энвернинъ такъымы «Ракета» адыны ташый, чюнки оюнджылары керчектен ракета киби чабиклер. Ракъиплерининъ такъымы исе «Фанат» адынен белли, чюнки шу такъымнынъ иштиракчилери футболнынъ акъикъий фанатларыдыр. Бираз узакъча ат къошулары кечириледжек. Къошуларда гъалип чыкъкъан генч къой къазанаджакъ. Куреш миллий спорт чешитинде исе курешчилер озь кучь ве джесюрлигини нумайыш этеджеклер. Байрамнынъ энъ эджанлы дакъкъасы исе —

ГЛАВА 2

ОНА РАССКАЗЫВАЕТ О ПРАЗДНИКЕ ХЫДЫРЛЕЗ

В прошлой главе Лейля осталась за интересным занятием: выбором наряда. Её семья собирается в село к дедушке и бабушке на крымскотатарский праздник Хыдырлез, который отмечают в начале мая. Ну, теперь вы знаете, что наша история происходит в тёплом солнечном мае. А как же иначе? Такие истории требуют хорошей погоды.

Праздник Хыдырлез будет проходить на школьной спортивной площадке, куда съедутся музыканты, певцы, танцоры, а также повара, мастера по гончарной лепке, художники, вышивальщицы. Дети со всех окрестных сел подготовили свои выступления. Лучший друг Лейли Энвер будет принимать участие в футбольном матче. Команда Энвера называется «Ракета», потому что все игроки быстрые, как ракеты. А команда соперников называется «Фанат», потому что в ней все игроки фанаты футбола. Чуть поодаль будут проводиться конные скачки среди молодых наездников, где награда победителю — живой барашек. А еще борцы куреш* покажут свою ловкость и силу. Но самое главное на

* Куре́ш — традиционная крымскотатарская борьба.

махсус пиширильген отьмек — къалакъайнынъ тыгъырлатылмасыдыр.

Лейля ана-бабасынен энди машинада ерлешкенлер. О джинс ве тамгъалы футболкасыны сайлады, къырмызы антерни исе Энвернинъ догъгъан кунюне киймеге къарар берди. Анасы тизлеринде къартбаба ве бита ичюн бахшышларны тута ве бир шейни унутмадымы деп тюшюнмекте. Эм де о озь музыка такъымынен бугуньки байрамда чыкъышта булунаджакъ экен. «Ах, пек меракълы кунь оладжакъкъа ошай», — анасынынъ эеджаныны корип, тюшюне Лейля.

Машиналары дагълы ёлларыны вызнен кечип, тувгъан койлерине эминликнен якъынлашмакъта. Ёлда машина чокъ, эр кес Хыдырлезге ашыкъа. Мына ешиллик ичинде сакълангъан мектепнинъ эски бинасы да корюнди. Машинанынъ пенджерисинден шенъ музыка ве адам сеслери эшитильди. Лейля юваш сеснен бир шейлер фысылдай, анасы онъа зиль тута, еписи машинадан чыкъмагъа сабырсызланалар. Анасы озь концерт антерини бакъкъанда, бабасы исе агъыр чанталарны чыкъармагъа ярдым эткен арада Лейля байрам ерине ашыкъа, ёл бою артта къалгъан ана-бабасына чевирилип бакъа. Ниает, олар ава пускачыкъларындан ясалгъан ве байрамгъа баш кириши сайылгъан дюльбер бир кемер тюбюнден кечелер.

празднике — катание специального праздничного круглого хлеба «къалакъай»*.

Итак, Лейля с родителями уже в машине. Она выбрала джинсы и голубую майку с золотой тамгой, а красное платье оставила для другого праздника — дня рождения Энвера. Мама держит на коленях гостинцы для дедушки и бабушки и всё перебирает в уме, ничего ли она не забыла? Ах да, маме и её музыкальной группе предстоит выступить на празднике. «Какой же хороший день нас ожидает!» — думает Лейля, улыбаясь, глядя на мамино волнение.

И вот автомобиль уже быстро катит по горной дороге, приближаясь к родному селу. Поток машин увеличивается, все спешат на Хыдырлез. Показалось здание старенькой школы, утопающей в зелени. В окна автомобиля ворвались музыка и гул весёлой толпы. Лейля напевает себе что-то под нос, мама ей подпевает, и все трое спешат поскорее высадиться из автомобиля. Пока мама проверяет свой концертный наряд, а папа помогает ей с тяжелыми сумками, Лейля спешит к месту праздника, оглядываясь на задерживающихся родителей. Наконец они проходят через красивую арку из воздушных шаров, которая обозначает центральный вход на праздник...

---

* В крымскотатарском языке «къ» обозначает звук, похожий на «к» и «х», произнесённые одновременно.

RAKETA

3 болюм

Ниает бакълачыкъ ортагъа чыкъа

Сен шимди бу сатырларны окъугъанда Лейля адамлар арасындан къалакъай тыгъырлатыладжакъ ерге кечмеге тырыша. Бу вакъыткъа къадар о энди «Ракета» ве «Фанат» арасында футбол ярышыны сейир эткен эди. Языкъ ки, достунынъ такъымы гъалебе къазанамады. Матч биткенинен олар Энвернен къошуларны бакъмагъа кеттилер. Гъалип, озь мукяфатыны омузларына ерлештирип, мелеп тургъан къойнен, эр кеснен фотогъа чыкъмагъа тырыша эди. Достлар да бир фото япып, сана янына ашыкътылар. Лейлянынъ анасы музыка такъымынен санагъа чыкъмакъта эди. Не къадар гузель йырладылар! Концерт биткенинен Лейлянен Энвер стадионнынъ дигер тарафына чаптылар. Бабасы къызыны къолундан токътатып, къалакъай тыгъырлатылгъан сонъра къартбабасынен битасына киреджеклерини хатырлатты. Лейля башыны саллап, Энвернинъ артындан ашыкъып, адамлар ичинде гъайып олды. Энвер исе байрамнынъ энъ меракълы вакъиасы олып кечеджек ерине якъынджа бармагъа сабырсызлана эди.

Ниает достлар барыладжакъ ерлерине еттилер. Ешиль отлар устюне кенарлары миллий орьнеклернен нагъышлангъан софра орьтюси яйылгъан. Орьтюнинъ башында алчакъ отургъыч устюнде бир битайчыкъ отура. Устюнде миллий урба: узун антер, этек боюнда дюль-

ГЛАВА 3

В НЕЙ НАКОНЕЦ ПОЯВЛЯЕТСЯ ФАСОЛИНКА

В этот момент, когда ты читаешь новую главу, Лейля пробирается через толпу людей к месту, где будет проходить самое интересное — катание къалакъая. До этого она успела поболеть за команду «Ракета», которая, к её огорчению, проиграла команде «Фанат». Сразу после матча Энвер с Лейлей побежали смотреть лошадиные скачки. Победитель скачек получил свой приз и, положив блеющего барашка на плечи, стал фотографироваться со всеми желающими. Друзья быстро сделали один кадр и поспешили к сцене, на которой начиналось выступление мамы Лейли с музыкальной группой. Как же хорошо они пели! Как только закончился концерт, Лейля с Энвером направились к другому концу стадиона, где папа поймал её за руку и напомнил, что сразу после катания къалакъая им нужно заехать в гости к дедушке с бабушкой. Лейля закивала головой и исчезла в толпе вслед за Энвером, которому не терпелось оказаться как можно ближе к главному событию праздника.

И вот друзья на месте. На зеленой траве расстелена большая скатерть «софра орьтюси», вышитая по краям национальным орнаментом. Во главе скатерти на маленькой табуретке сидит незнакомая старушка. Она одета в традиционную одежду крымских татар:

бер оглюк, башында фес, устюнде исе индже марама. Лейля бир аньде битайчыкъ онъа бакъып кулюмсиреренини корип къалды. Атта онъа козь къымгъан киби корюнди. Оладжакъ шей дегиль, олар таныш биле дегиллер де! Адамлар эп чокълаша, чалгъыджылар эп чалмакъта, орталыкъ зий-чув. Битайчыкъ якъынлашып, отьмекни орьтюге таяндырып тута. Музыка суса, битайчыкъ дуа фысылдагъаны эшитиле, ниает, онынъ бурюшикли, тююмли пармакълары къалакъайны огге итейлер. Тёгерек отьмек орьтюнинъ аман-аман сонъуна къадар тыгъырланып, онъ тарафы тёпеге бакъып тюше. Джемаат арасында къуванч сеслери эшитиле. Яхшы ишарет, умют тимсали! Адамлар къучакълаша, бири-бирини алгъышлай, байрамнен хайырлайлар. Лейлянен Энвер де пек севинип, бири-бирини эллеринден тутып хайырладылар. «Айды, энди ана-бабамны тапмакъ керек», — деп тюшюнди Лейля. Амма шу дакъкъасы огюнде кене о битайчыкъ пейда олды. «Къызым, къалакъайнынъ дадыны бакъмагъа истейсинъми? — деп сорады ве къалакъайдан бир кесечик къопарып алды. Къалакъай ичинден яхшы пишкен, йымшачыкъ, устюнден исе чытыр-чытыр эди. Лейля отьмекни алмакъ ичюн элини узаткъан арада, адамлар арасында къайдандыр даа бир, эсмери, арыкъ, кемиклери чыкъып къалгъан къол пейда олды. Битайчыкъ Лейлягъа отьмекнии тез-тез сакъламасыны риджа этти. Лейля шашып къалса да, битайчыкъ айткъаныны япты, тез-тез отьмек кесечигини омузында асылы кичик чантачыкъкъа сокъты ве шу ерден узакълашмагъа ашыкъты. Лейлянынъ артындан озь отьмегини чайнай-чайнай Энвер кете эди. Шу парчаны не ара къопарып етиштирди, аджеба?

длинное платье, красивый фартук по длине подола, на голове фес, покрытый тонким покрывалом «марама». И тут Лейле показалось, что старушка смотрит прямо на неё и улыбается. И даже подмигнула ей! Нет, не может быть, ведь они не знакомы. Кольцо толпы становится плотнее, музыканты играют живую музыку, люди начинают пританцовывать. Старушка, кряхтя, опускается на скатерть и ставит плоский хлеб на ребро, чтобы он мог катиться. Музыка затихает, все слышат, как бабушка шепчет молитву, и, наконец, её морщинистые руки с узловатыми пальцами толкают къалакъай. Круг хлеба катится почти до конца расстеленной скатерти и падает лицевой стороной вверх. Толпа радостно вскрикивает — хороший добрый знак. Люди оборачиваются друг к другу с улыбками, поздравляют с праздником и его счастливым окончанием. Гул толпы нарастает. Лейля и Энвер тоже очень рады и жмут друг другу руки. «Ну, всё, теперь нужно найти родителей», — подумала Лейля. Но тут перед ней вдруг оказалась та самая старушка. «Къызым*, ты не хочешь попробовать кусочек къалакъая?» — спросила она Лейлю и стала надламывать хлеб с края. Къалакъай оказался таким хорошо пропечённым внутри, воздушным, с золотистой и аппетитной корочкой! Лейля протянула руку, чтобы принять хлеб, но тут, откуда ни возьмись, из толпы потянулась ещё одна рука, смуглая и костлявая. Старушка прошептала Лейле, чтобы она быстрее спрятала предложенное угощение. Лейля удивлённо посмотрев на старушку, сделала, как она ей сказала, положив хлеб в маленькую тряпичную сумку на плече, и стала

---

* Къызы́м *(крымтат.)* — доченька, девочка. Обращение к младшей девочке.

Адамлар ичинден чыкъкъан сонъ Лейля зифт киби сия сачлы, бети ачувындан къыйышкъан бир къадынны корип къалды. Къадын къызнынъ артындан арыкъ пармагъынен саллап къоркъуза эди. Достлар тез-тез андан кетмеге ашыкътылар. Машиналары янында артларына айланып бакъкъанда, энди шу къадын, эм де битайчыкъ корюнмей эдилер. Ердеки орьтю алынгъан, адамлар исе донатылаяткъан софраларнынъ янында топлана эдилер.

Ана-бабасыны беклеген арада Лейля ач олгъаны-нынъ фаркъына барды да, чантасындаки отьмек парчасына узанды. О пек лезетли эди. Сонъ кесечикни агъзына алгъанда, анасынен-бабасына къалдырмагъаны-на окюнди. Шу ань агъзында къатты бир шей олгъаныны дуйды. «Къысмет» ичюн базыда хамыр ашларгъа къоюлгъан капиктир, деп тюшюнди о ве агъзындан капик дегиль де, уфакъ бир бакълачыкъны чыкъарды. Аджайип бир бакълачыкъ! Мор тюсю базы ерлерде пемпелеше ве, бойле этип, бакълачыкъ ренкли корюне эди. Устюнде даа беяз ве кок бенечиклери бар эди. Ортасы исе башкъа бакълалардаки киби къаверенки дегиль де, алтын тюсте эди. Лейля бакълачыкъкъа бакъып къалды, амма шу дакъкъасы янына кельген ана-бабасы Лейляны машинагъа отурмагъа ашыкътыр-дылар. Бакълачыкъ джинслернинъ джебине ерлештирильди, Лейля тез-тез Энвернен сагълыкълашып машинагъа отурды.

Къартбабасы-битасынен корюшип, лезетли ашап, узун-узун субетлешкен сонъ Лейля баягъы ёрулгъан ве шеэрге къайткъанда ёл бою юкълап къалгъан.

выбираться из толпы. Следом за ней шел Энвер, жуя свой кусочек. И когда он только успел его отломить?

Выбравшись, Лейля увидела женщину с чёрными, как смоль, волосами, с лицом, искажённым злобой. Она грозила ей вслед костлявым пальцем. Друзья быстро зашагали прочь. Уже у машины, оглянувшись, Лейля не увидела ни той женщины, ни старушки с къалакъаем. Скатерть убрали, а толпа потянулась в сторону столиков, где накрывали праздничное угощение на любой вкус.

Пока Лейля ждала родителей, она почувствовала, что проголодалась. И полезла в сумку за хлебом. Он был такой вкусный! Отправив последний кусочек в рот, Лейля подумала, что она совсем ничего не оставила маме и папе. И тут почувствовала что-то жёсткое во рту. «Наверное, это монетка на счастье, которую иногда запекают в мучном», — подумала девочка и вынула изо рта не монетку, а маленькую... фасолинку. Это была такая необычная фасолинка! Фиолетовый цвет местами переходил в лиловый, и от этого казалось, что фасолинка вся переливалась разными цветами. На ней были белые крапинки вперемешку с голубыми. А продолговатая сердцевина была не коричневой, как у обычной фасолины, а золотистой. Лейля залюбовалась ею, но тут подошедшие родители стали торопить её быстрее сесть в машину. Фасолинка отправилась в карман джинсов, а Лейля, наспех попрощавшись с Энвером, села на заднее сиденье.

Встреча с дедушкой и бабушкой, вкусный обед, долгая беседа утомили Лейлю, и по дороге домой в город она заснула.

4 БОЛЮМ

САБАЛЫКЪ ШОКОЛАДЛЫ КЕКСЛЕР

Хыдырлезден сонъ аман-аман бир афта кечкен эди. Джумаэртеси куню. Лейля, эр вакъыт киби, эр кестен эрте уянды ве анасына чамашырларны ювмаздан эвель ренклерине коре айырмагъа ярдым этмеге къарар берди. Лейля байрамгъа кийген джинслерни къолуна алды. Аджайип бир шей, джеплеринден бири санки ичинден янып тура эди. О джебине элини тыкъты да ичинден бакълачыкъны чыкъарды.

— Вай, мен сени тамамен унуткъаным да, бакълачыкъ, — айретленди Лейля. Сени джевхерлерим тургъан сандычыкъкъа къоймакъ керек.

Шу аньде энди уянгъан ана-бабасынынъ сеслери эшитильди. Анасы сабалыкъ боткъа ашайджакъларыны айтты.

— Боткъамы? — хошсыз деди Лейля.

Эр кес бу ашнынъ балалар ичюн файдалы олгъаныны айтса биле, Лейля сют боткъасыны ич севмей эди.

— Ээх, мен сабалыкъ шу сокъагъымызнынъ башындаки тюкянда сатылгъан шоколадлы кекслерден ашар эдим, — хаял этти Лейля, бакълачыкъкъа бакъып.

Лейля одасына кирип, джевхерлери сакълангъан сандычыкъны тапып чыкъарды. Мында дюльбер ташчыкъ, денъиз ялысында тапылгъан къабурчакъ, пелит дже-

Глава 4

Шоколадные пирожные на завтрак

Прошла почти неделя после Хыдырлеза. Был субботний день. Лейля проснулась, как обычно, раньше всех, и решила помочь маме отсортировать одежду перед стиркой: светлое отдельно, цветное отдельно, чёрное в третью стопку. В руках Лейли оказались джинсы, которые она надевала на праздник. Странно, один из карманов брюк как будто светился изнутри. Она засунула в него руку и вытащила фасолинку.

— Ох, я же совсем про тебя забыла, фасолинка! — воскликнула Лейля. — Надо будет положить тебя в сундучок с моими драгоценностями.

В этот момент послышались голоса просыпающихся родителей. Голос мамы сообщил, что на завтрак будет каша.

— Каша, — вздохнула Лейля.

Она не любила молочную кашу, несмотря на то, что все говорили, как она полезна детям!

— Эх, я бы съела на завтрак те шоколадные пирожные, из булочной, что в начале нашей улицы, — мечтательно сказала Лейля, смотря на фасолинку.

Вскоре она была в своей комнате у сундучка, где хранились драгоценности: красивый камушек, ракушка с берега моря, пузатый жёлудь, птичье перо из курят-

визи, кой кумесинден алынгъан къуш къанаты, Энвер онъа эмек дерсинде орьген достлукъ билезлиги бар эди. Лейля бакълачыкъны сандычыкъкъа къойды ве даа бир кере бу онынъ ичюн къыйметли гузель шейчиклерни мемнюниетнен козьден кечирди. Бу дакъкъада къапы чалынды. Анасынынъ адымлары, къапы ачылгъаны ве къыскъа субет сеслери эшитильди. Лейля одасындан чыкъкъанда анасынынъ эллеринде шоколадлы кекслернен толу къутуны корьди. Лейля шашып къалды ве ашханеге ашыкъты. Ана-бабасы энди софра башында эдилер. Аиленинъ шу куньнинъ сабалыгъы ойле лезетли олды ки, анасы боткъаны хатырламады биле. Кимсе айретте къалмагъанына коре, Лейля да бир шей айтмадан софраны джыйыштырмагъа, савутларны ювып, сюртип ерине къоймагъа ярдым этти. Одагъа къайткъанда сандычыкъ мор ышыкъ ичинде олгъаны козюне чалынды. Къапачыгъыны ачкъан сонъ, къызчыкъ шавле сачкъан бакълачыкъны корьди. Лейля янъы джевхерини авучына алып, оданынъ чешит кошелерини бакълачыкънынъ нурларынен ярыкълатты. Амма бу арада пенджереден кельген сеслер онынъ дикъкъатыны джельп этти...

ника в селе, браслет дружбы, который Энвер сплел для Лейли на уроках труда. Лейля положила фасолинку в шкатулку и ещё раз, перед тем, как закрыть крышку, полюбовалась на все эти чудесные вещицы. И тут в дверь квартиры позвонили. Послышались шаги мамы, скрип открывающейся двери и короткий разговор. Лейля выглянула из своей комнаты и увидела маму, несущую коробку с эмблемой пекарни, полную шоколадных пирожных! Девочка ахнула и поспешила на кухню, где родители сидели за столом. Вся семья вкусно позавтракала пирожными, а мама даже и не вспоминала про кашу, как будто пирожные намного полезнее для маленьких девочек и их родителей. Никто не высказывал ни капли удивления, так что Лейля решила не портить момент и помогла убрать со стола, помыть и вытереть посуду.

Вернувшись в комнату, она заметила, что сундучок обрамлён нежно-лиловым сиянием. Откинув крышку, Лейля увидела светящуюся фасолинку. Девочка положила новую драгоценность на ладошку и стала пускать ею лучики в разные уголки комнаты, но тут громкие голоса из открытого окна отвлекли её от этого занятия...

5 БОЛЮМ

ОЮН МЕЙДАНЫНДА МУДЖИЗЕЛЕР

Пенджере янына чапып кельген Лейля мейданчыкъта екяне олгъан салынджакъ янында дёрт балачыкъ тургъаныны корьди. Салынджакъ устюнде исе Лейлянен паралель сыныфта окъугъан ярамаз Риза саллана ве кимсеге башкъа салланмагъа бермей эди.

— Кене шу Риза уфакъларны ынджыта, — деп ачувланды Лейля, авучындаки бакълачыкъны сыкъы тутып. Мейданымызда эр кеске етерли къадар салынджакъ олсайды, кимсе бири-бирини беклемесейди. Шу ань салынджакънынъ усть демири узанды ве ондан ерге таба дёрт салынджакъ пейда олды. Лейля козьлерини авучларынен окъалады. Не ола шу? Корьгенлерине инанамай. Балачыкълар исе шу дакъкъасы зий-чув котерип, бош салынджакъларгъа ерлешмеге ашыкътылар. Артыкъ салланмагъан ве шашкъанындан агъзы ачылып къалгъан Риза салынджакътан секирип, къолларыны керип, балачыкъларгъа кедер этмеге башлады:

— Къана, турып кетинъ мындан, булар эписи меним салынджакъларым, разылыгъым олмагъандже кимсе отурамаз.

Балачыкълар кедерленип агъламагъа башладылар. Лейля тёпеден буны корип пек ачувланды:

ГЛАВА 5

ЧУДЕСА НА ДЕТСКОЙ ПЛОЩАДКЕ

Подбежав к окну, Лейла увидела, что возле единственной во дворе качели стоят четыре малыша, а верзила Риза из Лейлиного параллельного класса раскачивается на качелях, не слезая и не уступая очереди.

— Опять этот Риза мучает малышей! — возмутилась Лейла, крепко сжимая фасолинку в кулачке. — Как бы мне хотелось, чтобы на нашей площадке было больше качелей, чтоб всем их хватало, и никому не приходилось ждать!

Вдруг от верхней планки качелей, на которых сидел Риза, отъехала перекладина, а от неё вниз проросли железные трубы. И тут же с перекладины повисли четыре замечательные качели. Лейла потерла глаза кулачком с зажатой в ней фасолинкой. Что происходит? Дети же с радостными криками бросились занимать сиденья. Ошеломлённый Риза, который уже не качался, а просто сидел с открытым ртом, очнулся и спрыгнул с качелей прямо перед малышами. Он растопырил руки, закрывая своим телом проход.

— Посторонись! — орал он, что есть мочи. — Это все мои качели! И только с моего разрешения можно на них садиться!

Малыши, услышав угрозы Ризы, тут же сникли и начали плакать. Лейла, увидев всё это из окна, вспыхнула от возмущения.

— Ах, шимди анда олсайдым, шу ярамазгъа косьтерир эдим, — деди озь-озюне.

Бу сёзлери агъзындан чыкъар-чыкъмаз о озюни тамам мейданчыкъта, шу шокъ баланынъ бурну тюбюнде олгъаныны фаркъ этти.

Лейля огъланчыкънынъ толу юзюне якъынлашты, юмрукъларыны белине ерлештирип, серт чырай ве джиддий сесинен бойле деди:

— Риза, къана шу дакъкъасы уфакъларгъа салынджакъта ер бер, ёкъса... — бу ерде Лейля насыл этип къоркъузайым экен деп тюшюнип къалды.

Ярамаз огълан кулип ве озь боюнынъ тёпесинден Лейлягъа ашагъы бакъып:

— Ёкъса... шу бир зерре боюнен манъа не япар экенсинъ? — деп, даа чокъ къычырмагъа ве балачыкъларгъа эль узатмагъа башлады.

— Ёкъса.., Ёкъса... — Лейля ярамазнынъ уфакъларны ынджытмакъ истеги тамамынен ёкъ олмасы ичюн келишкен джеза тапмагъа тырыша эди.

Бу дакъкъасы о, Риза куреш боюнджа дюнья чемпионы Решат Пельван-башынынъ буюк мухлиси олгъаныны хатырлады.

— Ёкъса Решат Пельван-башы спорт студиясында сени куреш дерслерине бир вакъыт къабул этмез, — айтып къойды къызчыкъ.

Риза даа бетер къакъылдады, кулькуден тап къурсагъына япышып, майышып къалды. Амма шу аньде бир кимсе омузына токъунды. Огъланчыкъ котерильди, агъзы ачылып къалды, шашкъанындан козь бебеклери аман-аман еринден чыкъаджакъ киби олдылар. Къаршысында чемпион Решат Пельван-башы турмакъта эди.

— Хочу быть на площадке и проучить этого верзилу! — сказала она сама себе, тряся кулачком.

Не успела она это сказать, как очутилась на площадке перед самым носом главного задиры двора. Лейля подошла плотнее к упитанному мальчику, упёрлась кулачками в бока, сделала серьезное лицо и, посмотрев снизу вверх, сказала:

— Риза, немедленно пропусти малышей покачаться, иначе... — Лейля не знала, чем можно испугать его.

Обидчик, смеясь, переспросил, глядя на неё с высоты своего роста:

— А иначе что? Что ты, коротышка, можешь мне сделать? — и ещё больше стал махать руками и кричать на малышей.

— Иначе... Иначе... — Лейля силилась придумать такое наказание, чтобы навсегда отбить охоту у хулигана обижать младших.

И тут она вспомнила, что Риза был фанатом чемпиона мира по национальной борьбе куреш Решата Пельван-Баши.

— Иначе сам Решат Пельван-Баши откажет тебе в занятиях курешем в спортивной студии! — выпалила сердито девочка.

Риза захохотал ещё сильнее, так, что согнулся пополам от бурного веселья. Но тут кто-то потрепал его по плечу. Мальчик разогнулся, и его рот медленно открылся, а глаза чуть не выпали из орбит. Чемпион Решат Пельван-Баши стоял перед ним собственной персоной:

— Кадам, не ола я мында? Уфакъларны не ичюн ынджытасынъ? Бойле бир шей курешчилерге ич ляйыкъ олмагъаныны бильмейсинъми? Акъикъий курешчи озь кучюни озюнден зайыф бирисине къаршы бир вакъыт къулланмаз.

Адалет бизим ичюн къанундыр, — тазирледи Ризаны чемпион.

— Багъышланъыз, агъа, лютфен, — сакъынып деди Риза. — Мен башкъа бир вакъыт кимсени ынджытмам, къана, баллар, барынъ, салынджакъларгъа отурынъ, мен сизни салларым.

Эр кес, Лейля да, салынджакъларгъа ашыкъты. Чемпионнен Риза невбетнен эр кесни салладылар, сонъра бераберликте, бир шейлер акъкъында эеджанлы лаф этип азбардан чыкъып кеттилер. Лейля салынджакъта саллана, кокке якъын котерильгени ошуна кете, уфакълар ичюн де севине эди. Саба пек яхшы башланды. Даа кучьлю салланыр экен, Лейля уфакъларгъа салынджакъны токътатмайып ерге секире биледжегини косьтермеге истеди, амма беджеремейип тизлерине йыкъылды. Бу вакъытта авучы ачылды ве бакълачыкъ чечеклик ичине тыгъырланып кетти. Чечеклерни исе багъчеван сабадан бол-бол суваргъан эди. Лейля бакълачыкънынъ артындан чапып, эллерини чечеклер арасына сокъты. Ниает пармакълары бакълачыкъкъа токъунды, амма баягъы да кирленген эдилер.

— Артыкъ эвге къайтмакъ керек, анам джойгъандыр, — деди Лейля озь ичинден ве эвнинъ янына чапып кетти.

— Кадам*, что тут происходит? Почему ты обижаешь этих малышей? Разве ты не знаешь кодекс чести борцов куреш? Борец куреш никогда не позволит применить свою силу против слабого. Наши принципы — это принципы справедливости, — отчитал Ризу чемпион.

— Извините... Простите меня, агъа**, — стал лепетать Риза. — Я больше никогда и никого не обижу. Ребята, садитесь на качели. Я помогу вам их раскачать.

Все бросились к качелям, и даже Лейля. Чемпион и Риза раскачали всех по очереди, а затем удалились со двора вместе, о чём-то горячо беседуя. Лейля взлетала на качелях к самому синему небу, радовалась за малышей, которые взлетали рядом и ловили друг друга за руки. Утро складывалось самым чудесным образом. Раскачавшись ещё сильнее, Лейля решила показать малышам трюк, как она может спрыгнуть с качелей на ходу. Но не удержалась и упала на колени. И тут её кулачок разжался. Фасолинка покатилась по площадке прямиком в цветник, который добросовестный садовник обильно полил с утра. Лейля побежала ей вслед и залезла руками между цветов. Наконец она нащупала фасолинку, но запачкала руки мокрой землёй.

— Пора домой, пока мама не хватилась меня, — сказала девочка сама себе и побежала к своему подъезду.

---

* Када *(крымтат.)* — братишка, сестрёнка. Обращение к младшему по возрасту человеку.

** Агъа́ *(крымтат.)* — (старший) брат. Обращение к старшему по возрасту мужчине., «Гъ» читается, как гортанное «г».

6 БОЛЮМ

БАКЪЛАЧЫКЪНЫНЪ ИКЯЕСИ

Къапыны чалып, Лейля анасына кулимсиреди де бирден хаммамгъа чапты. Талыкъ сувнен эллерини ювды, бакълачыкъны сабунламагъа башлагъанынен индже кулькю сесини эшитти.

— Хи, хи, хи, къытыкътан пек къоркъам, — деди бир сес.

Лейля аркъагъа айланып бакъты, ондан гъайры одада кимсе ёкъ эди. Сабун копюклерини сув тюбюнде ювмагъа девам этти.

— Ах, бу не зевкъ! — сув шырылтысы арасында кене бир сес эшитильди. Лейля сувны сёндирген сонъ шу сес авучындан кельгенини анълады. Бакълачыкъынынъ сеси экен!!!

— Лаф этмеге билесинъми? — авучларнынъ ичине бакъып деди Лейля.

— Э, устюме ич олмагъанда бир тамчы сув тийсе лаф этип олам, — деди бакълачыкъ, мор ышыгъыны сачып. — Лейля, сен энди анълагъандырсынъ, мен саде бир бакълачыкъ дегилим. Мени озь авучында ким тутса, онынъ арзуларыны ерине кетирем.

— Демек, сабалыкъ кекслерни сен ёлладынъ, Ризаны джезаландырып, бизим азбарымызгъа янъы салынджакъларны сен астынъмы?

ГЛАВА 6

ИСТОРИЯ ФАСОЛИНКИ, РАССКАЗАННАЯ ЕЮ САМОЙ

Позвонив в дверь, Лейля улыбнулась маминому выражению лица и прямиком направилась в ванную комнату. Там она включила тёплую воду, сначала вымыла руки, а на фасолинку капнула жидкое мыло. Взбив пену, Лейля стала смывать грязь с неё и вдруг услышала тоненький смех.

— Хи, хи, хи, я так боюсь щекотки, — проговорил чей-то голос.

Лейля обернулась. Никого в ванной комнате кроме неё не было. Она продолжила смывать грязную мыльную пену под струёй из-под крана.

— Какое наслаждение! — снова послышался голос, приглушаемый звуками бегущей воды. Лейля закрыла кран и поняла, что звук исходит из её ладоней. Да это же фасолинка говорит!

— Ты умеешь говорить? — спросила Лейля, смотря внутрь своих ладошек.

— Да, но только когда на мне есть хотя бы капля воды, — ответила фасолинка, сверкая золотой пуговкой и излучая лиловый свет. — Лейля, как ты уже поняла, я не простой боб. Я исполняю желание того, кто держит меня в своей ладони.

— Так это ты прислала пирожные на завтрак, помогла мне проучить Ризу и получить новые качели для малышей нашего двора?

— Эбет, о сенинъ истеклеринъ эди ве мен оларны ерине кетирдим, — джевап берди бакълачыкъ, — амма сен пек мукъайт олмалысынъ, Лейля. Мераметли Къалакъай-Ананынъ кичик къардашы — зулум Обур, татасы киби тылсымлы себзе ве емишлерни асрап оламай. Онынъ ичюн о меним пешимде. Агъа ве таталарым-бакълалар арасында тек мен тылсымлы кучьке саибим. Мени Обурдан сакъламакъ ичюн къалакъай ичинде пиширдилер ве бойле этип мен санъа тюштим.

— Демек, Хыдырлезде къалакъай тыгъырлаткъан битай о мераметли тылсымджы эдими?

— Айны ойле, Лейля, Къалакъай-Ана озь багъчасында адамлар ичюн пек файдалы осюмликлерни асрай, олар дагъларда, чёллерден гъайып олмамасы ичюн тырыша. Эр бир осюмликнинъ табиатта озь ери, озь вазифеси бар. Пек сийрек, он беш йылда бир кере, багъчада бир де бир муджизе юзь бере. Бир кере о аджайип алмалар эди. Къалакъай-Ана оларны бутюн зулум адамларгъа, Къырымнынъ келеджеги, онынъ сакинлери акъкъында тюшюнмеге истемеген мемурларгъа даркъаткъан эди. Олар мераметли олып, эр кеснинъ менфааты ичюн чалышмагъа башлагъан эдилер. Башкъа сефер исе багъчада къокъусынен хасталаргъа шифа берген бир чечек осип чыкъкъан эди... Къалакъай-Ана о чечекнен бутюн хастаханелерни айланып чыкъты. Чокъкъа бармай хасталар озьлерини даа яхшы дуймагъа башлагъан эдилер. Сонъра исе мен пейда олдым. Къалакъай-Ана меним вазифемни там анъламай эди. Бир гедже тюшюнде сени, Хыдырлез ве тёгерек отьмекни корьди. Бойле этип, сен меним достум олып къалдынъ.

— Ага, это были твои желания, а я их исполнила, — ответила фасолинка, переливаясь всеми оттенками лилового. — Но ты должна быть осторожна, Лейля. Есть злая ведьма Обур, младшая сестра доброй волшебницы Къалакъай-Ана. Обур не умеет выращивать волшебные овощи и фрукты, как Къалакъай-Ана. И поэтому она охотится за мной. Среди моих братьев-бобов и сестёр-фасолинок лишь я одна обладаю волшебной силой. Чтобы спрятать меня от ведьмы, меня запекли в праздничный хлеб. И вот так я попала к тебе.

— Так старушка, катавшая къалакъай на Хыдырлезе, это была та самая добрая волшебница?

— Именно так, Лейля. Къалакъай-Ана выращивает в своём саду много полезных людям растений и следит за тем, чтобы в лесах, полях и степях не переводилось ни одно из них. Ведь каждое растение играет свою роль в природе. Иногда, раз в пятнадцать лет, в саду происходит какое-нибудь чудо. Однажды это были необычные яблоки. Их Къалакъай-Ана раздавала всем злым чиновникам, которые не хотели думать про Крым и его людей. Они становились добрыми и начинали работать на благо всех. А в другой раз в саду вырос цветок, аромат которого помогал больным. Къалакъай-Ана обошла все больницы, и пациенты скоро пошли на поправку. А потом появилась я. Но Къалакъай-Ана не знала точно, для чего я предназначена. И тогда во сне она увидела тебя, Хыдырлез и круглый хлеб. Так ты и стала моим другом.

Бакълачыкънынъ сеси тынгъан эди. Лейля онъа бираз сув серпти. Бакълачыкъ шу дакъкъасы нурланып, озь икяесини екюнледи:

— Лейля, манъа мукъайт ол. Ышыгъым да пек корюнмесин. Обур джадынынъ козюнден ич бир шей къачмаз. Элине тюшсем, эмирине бойсунып, пек ярамай шейлер япмагъа меджбур оладжам.

Лейля бакълачыкъны яхшы этип сюртти ве сандычыгъына сакълады. Бутюн эшиткенлерини даа бир кере тюшюнип, бу икяени Энверге анълатмагъа къарар берди.

Голос фасолинки стал тише. Лейла немного сбрызнула её водой. Фасолинка сверкнула золотой пуговкой и завершила свой рассказ:

— Лейля, береги меня. И старайся, чтоб моё свечение не было слишком заметным. Ведьма Обур очень глазастая. Если я попаду в её руки, много злого мне придется исполнить по её поручению.

Лейля вытерла фасолинку насухо. И отнесла в свой сундучок. Обдумав всё услышанное, она решила, что эту историю стоит рассказать Энверу.

7 БОЛЮМ

МАДЖЕРАЛАР ДЕВАМ ЭТЕ

Лейля телефон трубкасыны къулагъына басып, айны заманда пенджереден азбарларындаки янъы салынджакъларгъа севинчнен бакъып, Энвернинъ джевап береджегини беклемекте эди. Чокъкъа бармай трубканынъ ичинден таныш сес эшитильди:

— Селям, Лейля. Мен «Фанат» такъымынен кене футбол ойнамагъа азырланам. Бельки бу сефер енъип олурмыз.

— Алейкум селям, Энвер. Санъа ойле бир хаберлерим бар ки, анълатмагъа сабырсызланам. Бираз вакътынъ бармы?

— Э, бар текаран, анълат.

— Хыдырлезде ашагъанымыз къалакъайны хатырлайсынъмы? — сорады Лейля. Энвернинъ сеси чыкъмаса да, мусбет джевап береджегини биле эди. — Меним кесечигимден бир бакъла чыкъты.

— Хайырлы олсун, Лейля, къысметлисинъ демек.

— Токъта, токъта, о саде бир бакъла дегиль. О меним арзуларымны керчеклештире, — бир нефесте айтып къойды Лейля.

Кене де трубкадан ич бир сес чыкъмады. Лейля кокюс кечирип, кекслер, салынджакъылар, чемпион ве Ризанынъ денъишмеси акъкъында икяе этмеге девам этти. Ниает Энвер джевап берди:

— Лейля, амма да хаял кучюнъ бар, машаллах!

Глава 7

Приключения продолжаются

Лейля стояла у окна с телефоном, прижатым к уху, любовалась на новые качели во дворе и ждала, когда Энвер ответит на звонок. Скоро в трубке зазвучал радостный голос.

— Селям, Лейля. Я собираюсь на матч-реванш с командой «Фанат». Может, удастся победить их в этот раз.

— Алейкум селям, Энвер. У меня такие новости для тебя, что мне не терпится их поскорее рассказать. У тебя ещё есть время до матча?

— Да, немного есть. Рассказывай.

— Помнишь тот къалакъай, который мы ели на Хыдырлез? — спросила Лейля. И хоть Энвер молчал, она почувствовала, что он кивнул в знак согласия. — В моём кусочке была запечена фасолинка!

— Поздравляю, Лейля. Значит, ты счастливица.

— Подожди, это не обычная фасолинка. Она исполняет мои желания, — выпалила Лейля на одном духу.

На том конце провода воцарилось молчание. Лейля выдохнула и продолжила рассказ о пирожных, качелях, чемпионе и превращении задиры в вежливого мальчика. Наконец Энвер ответил:

— Лейля, мне очень нравится твоё умение фантазировать.

— Сен, гъалиба, манъа инанмайсынъ!? — деди Лейля.

— Эски салынджакъ янъы олгъаны, чемпион исе ярамаз бир огъланны ятыштырмакъ ичюн азбарымызгъа келеджегине инаныр ым деп тюшюндинъми? — достчасына кульди Энвер. Амма да сен, Лейля!!!

— Мен керчектен, не истесем, о олур, — деди джаны агъыргъан къыз. Бакълачыкъ эр шейни керчеклештирир.

Лейля озю де бакълачыкънынъ элинден эр шей келеджегине шубелене эди. Амма сёзлерни кери къайтарамазсынъ.

— Не истесенъ биле? — текрар сорады Энвер. Айса меннен матчкъа кель. Бабанъ бугунь мешгъуль деп, келип оламайджам айтма.

Лейля футбол ярышына бармагъа пек истей эди, амма ана-бабасы не дер, аджеба? «Мен оларгъа къайда олгъанымны бир кягъытта языпкъоярым, къасевет этмезлер». Бир къач сатыр язып, Лейля Энверге бойле джевап берди:

— Келип оламайджам демеге акълыма биле кельмеди. Джумаэртеси куню бош вакътым чокъ ола. Музыка дерслерим исе ярын. Мектепте исе вазифе пек аз берильген, окъув йылнынъ сонъу я. Демек мен сеннен бараджам.

Бойле джевап берген сонъ, Лейля бакълачыкъны сандычыгъындан чыкъарып устюне фысылдады: «Энвернинъ янында олмагъа истейим».

Шу дакъкъасы Энвернинъ одасында пейда олды. О, ятагъында отурып, чорапларыны киймекте эди. Лейля достунынъ къолуна тийгенде, Энвер шашкъанындан аз къалды телефонны тюшюреджек эди. О козьлерини окъалай тургъанда, Лейля достуна бакъып, шакъылдап кульди.

— Похоже, ты мне не веришь?! — возмутилась Лейля.

— Ты и вправду подумала, что я поверю в то, что новые качели растут из старых, а чемпион приходит в ваш двор, чтобы образумить грубияна? — засмеялся по-доброму Энвер. Ну и фантазёрка эта Лейля!

— Я на самом деле могу загадать, что угодно, — обиженно сказала девочка. — И фасолинка это исполнит!

Однако сама Лейля не была уверена во всемогуществе фасолинки. Но слова уже выскочили. Чего не скажешь в запале?

— Что угодно? — переспросил Энвер. — Тогда идём со мной на матч. И не говори, что ты не сможешь, потому что твой папа сегодня занят.

Лейле очень хотелось пойти на матч, поболеть за «Ракету». Но как же родители? Что они скажут? «Я им оставлю записку, и они не будут беспокоиться!» — подумала Лейля. Начеркав пару строк на листочке, она ответила сопевшему в трубку Энверу:

— Я и не думала говорить, что не смогу. В субботу я обычно свободна. Уроки музыки завтра. А в школе почти ничего и не задали, конец учебного года. Так что я иду с тобой!

Сказав это, Лейля вытащила фасолинку из сундучка и прошептала: «Хочу быть рядом с Энвером».

И тут же она очутилась в комнате Энвера, где он сидел на кровати и, пыхтя, натягивал носки. Когда Лейля потрепала Энвера по руке, он от неожиданности выронил прижатый к уху телефон. Энвер тёр глаза, а Лейля заливалась смехом, глядя на друга.

8 БОЛЮМ

ЭНВЕР БАКЪЛАЧЫКЪНЫНЪ КУЧЮНЕ ШААТ ОЛА

Шашкъанлыгъындан бираз озюне кельген сонъ биле Энвер кене шубеленмеге башлады:

— Сен чокътан кельгендирсинъ, анамнен анълашкъандырсынъ, манъа бильдирмесин деп. Башкъа одадан меннен телефонда лаф эткендирсинъ, сонъра яваштан одама кирип, тылсымлы бакълачыкъ сени мында кетирди дейсинъ.

Лейля пек ачувланды.

— Кене манъа инанмайсынъмы? Къана, не истесенъ сора менден, истегинъ бирден ерине келир! — деп къызды къызчыкъ, амма ичинден кене бакълачыкъ эр шейни япа билирми аджеба деп тюшюнди.

Энвер тюшинип къалды. Не истейим экен? Бир чорабы ойле де кийильмеген ятмакъта эди. Ниает, бир дакъкъа тюшюнген сонъ, Лейля бутюн бу вакъыт къаршысында турып беклемекте эди, Энвер бойле деди:

— Мени кимсе корип оламайджагъыны темин этсенъ, бакълачыкъ керчектен тылсымлы олгъанына инанырым.

Лейля достуна эминликнен бакъып, авучына бир шейлер фысылдады. Шу дакъкъасы да орталыкътан ёкъ олды. Онынъ еринде авада ачыкъ мор тюсте бир булутчыкъ асылып къалды санки.

ГЛАВА 8

В НЕЙ ЭНВЕР ВИДИТ, КАК РАБОТАЕТ ВОЛШЕБСТВО ФАСОЛИНКИ

Оправившись от шока, Энвер продолжил сомневаться:

— Да ты давно приехала, просто подговорила мою маму мне не говорить об этом. И со мной по телефону говорила из соседней комнаты. А потом тихо вошла и притворилась, что появилась в моей комнате по волшебству.

Лейлиному возмущению не было предела.

— Ты опять мне не веришь? Давай попроси меня сделать всё, что угодно, и это случится! — крикнула девочка и снова подумала, а не переоценивает ли она способности фасолинки?

Энвер задумался. Что бы такое загадать? Один носок так и лежал на кровати не надетый, забытый хозяином. Наконец, подумав целую долгую минуту, во время которой Лейля, скрестив руки на груди, неотрывно вызывающе смотрела на друга, Энвер сказал:

— Если ты сделаешься невидимой, вот тогда я поверю, что история с фасолинкой не твоя фантазия.

Лейля торжествующе посмотрела на друга, а потом быстро прошептала что-то в кулачок. В этот же момент она исчезла. На её месте в воздухе повисло светлое лиловое облачко.

— Сен... козюмни къырпкъандже сакъланып етиштиргендирсинъ, — шубеленип мырылдады Энвер.

Амма Лейлянынъ сеси къулагъы янында эшитильди:

— Ёкъ шуны, мен сенинъ янындам.

— Инанмайым, къана чорабымны котерчи, — риджа этти огълан.

Шу дакъкъасы чорабы авада асылып къалды.

— Ооо, пенджереден ель эскендир, — шубеленди Энвер, — къана, чантамны котерсе!

Шу дакъкъасы чанта да табандан котерилип авада асылып къалды.

— Оох, ичине таш толдурдынъмы, не? — деди чантаны зорнен котерип туткъан Лейля.

— Ваааай, керчектен корюнмей экенсинъ, Лейля, я мен корюнмесем, олурмы?

Лейля бакълачыкъ буны япып оладжакъмы деп тюшюнди. Бакълачыкъкъа фысылдады, амма бир шей денъишмеди, Энвер тургъаны киби тура эди. Амма Энвернинъ озю эеджанлы къычыра: «Мен сени корем Лейля, корем». Не ола я? Янъы истек керчеклешкенде эскиси энди кечмейми? Амма Энвер рухтан тюшмей эди.

— Кель бакъайыкъ, корюнемизми, ёкъмы? — айтар айтмаз, Энвер: — Анааа, матчтан эвель бираз къапынсам, олурмы?

Ашханеден, Энвернинъ анасы Зера аптенинъ сеси эшитильди:

— Эбет, огълум, — деди о, — сенинъ севген бутербродларнынъ ве хошаф энди софрада.

— Ну... ты снова спряталась, когда я моргнул, — произнес недоверчиво Энвер.

Но голос Лейли прозвучал тут же над его ухом:

— Да нет же, я стою рядом с тобой.

— Не верю! Подними мой носок, — попросил мальчик.

И в эту же минуту носок повис в воздухе.

— Ну... это просто ветер из окна, — неуверенно сказал мальчик. — Ну-ка подними мой рюкзак.

Послышалось пыхтение Лейли, и рюкзак поднялся над полом.

— Ты что в нём кирпичи носишь, что ли? — сказала девочка, которая с трудом удерживала рюкзак.

— Вот это да! — протянул Энвер. — Ты и вправду невидимая, Лейля! А можно и мне стать невидимым?

Лейля задумалась о том, исполнит ли фасолинка такоё? И решила попробовать. Несколько секунд, чтоб прошептать желание и ... ничего не изменилось. Энвер как был видимым, так и остался. Но тут сам Энвер стал кричать: «А я тебя вижу, Лейля!» Да что же это такое? Неужели из-за нового желания прежнее уже не работает? Однако Энвер был настроен оптимистически:

— Давай проверим, видимы мы или нет, — сказал он и тут же крикнул, открыв дверь. — Ана*, можно мне что-нибудь перекусить перед матчем?

Из кухни послышался голос мамы Энвера, Зеры-апте**:

— Конечно, огълум***, — сказала она. — Твои любимые бутерброды и компот уже на столе.

---

* Ана́ *(крымтат.)* — Мама.

** Ана́ *(крымтат.)* — уважительное обращение к старшей женщине, слово, равнозначное «тётя», тётя Зера.

*** Огълу́м *(крымтат.)* — сынок, обращение к сыну.

Лейлянен Энвер ашханеге кирдилер. Зера апте савут ювмакъта эди. Энвер хошафны стакангъа тёкмеге башлады. Амма Лейля ичюн даа бир стакан керек эди.

— Ана, мен даа бир стакан алайым.

— Яхшы, — деди анасы, айланып бакъмадан.

Энвер экинджи стакангъа хошаф толдурды ве олар Лейлянен бирер бутерброд ашадылар. Хошафларны ичип битиреяткъанда Зера апте ишини битирип, эллерини юзьбезнен сюрткен арада оларгъа айланды ве авада асылып тургъан ве ичинде яваштан хошафы бир ерге тёкюлип кеткен эки стакан корьди.

— Аллахым, бу насыл шей? — деди Зера апте, элинден савутбезни тюшюрип. — Энвер, сен насыл оюнлар чевиресинъ? Стаканларны йипке астынъмы? Ойнаджакъ олсанъ, илле де экисини алмагъа не керек эди, сына билир де!

Шу аньде шашып къалгъан Зера аптенинъ козьлери огюнде эки бошалгъан стакан яваштан маса устюне къоюлды.

Лейлянен Энвер кульмектен озьлерини зорнен тутып, чантаны алып ашханеден чапып чыкътылар. Яшасын!! Олар керчектен корюнмей экенлер.

Достлар эвден чыкъкъанда Энвер анасына матчкъа кеткенини къычырып айтты. Стадионгъа кеткенде баягъы шенълeнеджеклери акъкъында лаф эте эдилер. Эр кунь бойле корюнмей къалмайджакътырлар.

Лейля и Энвер отправились на кухню. Зера-апте мыла у раковины посуду. Энвер стал наливать компот в стакан. Но ему нужен был стакан и для Лейли.

— Ана, — сказал он. — Я возьму ещё один стакан из шкафа.

— Хорошо, — ответила мама Энвера, не оборачиваясь.

Энвер налил второй стакан компота, и они с Лейлей съели по бутерброду. Как раз когда они допивали компот, Зера-апте закончила с мытьём посуды и повернулась к ним, вытирая руки кухонным полотенцем. И тут она увидела два стакана, висящих в воздухе, из которых компот постепенно выливается вникуда!

— Ой, — сказала Зера-апте и выронила полотенце из рук. — Энвер, что за фокусы? Ты что подвесил стаканы на леску, чтобы дергать за неё, спрятавшись? Хочешь делать опыты, зачем было брать сразу два стакана? Ведь разбить можешь!

Тут оба опустошенных стакана плавно опустились на стол перед глазами изумлённой Зеры-апте. Лейля и Энвер прыснули от смеха и побежали из кухни, подхватив рюкзак. Ура! Они на самом деле невидимые!

Когда друзья уже вышли из дома, Энвер крикнул маме, что он ушёл на матч. По дороге на стадион они радостно обсуждали, как от души повеселиться. Не каждый же день выпадает такая удача быть невидимым!

RAKETA

9 болюм

Аджайип матч

Лейлянен Энвер стадионгъа якъынлашкъанда футбол ярышы энди башлангъан эди. «Ракета»нынъ тренери оюнны такъип эте, футбол мейданы бою юре, оюнджыларны насиатлай эди. Энвер бу вакъытта Лейлянен ич корюнмеден отура ве оюнны сейир эте эди. «Ракета» бираз зайыф ойнай», — кедерли тюшюнди Энвер. Шу ань огъланчыкъ оны кимсе корьмегенини хатырлады ве Лейлягъа дуйдурмадан, озь такъымына къошулды. Башлагъан алекетни корьсейдинъиз! Топ апансыздан озь ёнъелишини денъиштире. «Фанат» оюнджылары тарафындан «Ракета»нынъ къапыларына урулгъан топлар сонъ дакъкъада озю-озюнден токътала эди. Корюнмеген бир кучь «Ракета»нынъ къапыларыны къорчалай эди санки. «Фанат» такъымынынъ оюнджылары шашмалап къалдылар. «Ракета» футболджылары исе корюнмеген бу ярдымдан ойле бир ильхамландылар ки, бири-бирининъ артындан «Фанат»нынъ къапыларына учь топ кирсеттилер. Лейля, эбет, эр шейни корьди. Энвер корюнмеген алда ракъиплернинъ къапыларына эминликнен топларны кирсете эди. Акем «Ракета»нынъ гъалебесини илян этти. Такъым иштиракчилери севинчинден секире, тренерлери исе шашкъан алда эди. Энвер бахты ичине сыгъмагъан алда Лейлянынъ янына келип отурды. Амма хайырлавлар эшитмек ерине къызнынъ сытыкъ чырайыны корьди.

ГЛАВА 9

НЕОБЫЧНЫЙ МАТЧ-РЕВАНШ

Когда Лейля и Энвер подошли к стадиону, футбольный матч уже начался. Тренер «Ракеты» был занят ходом игры, двигался вдоль поля и выкрикивал указания игрокам. Энвер в это время сидел вместе с Лейлей совершенно невидимый и тоже следил за ходом игры. «Ракета» играет слабее», — с грустью думал он. Тут мальчик вспомнил, что он невидим! И когда Лейля увлеклась происходящей борьбой за мяч, Энвер незаметно присоединился к своей команде. И тут такое началось! Мяч неожиданно менял траекторию полета на полпути к цели. Все удары «Фаната» по воротам «Ракеты», которые не мог отбить вратарь, в самый последний момент просто отбивались сами. Как будто невидимая стенка защищала ворота «Ракеты». Игроки «Фаната» были обескуражены. Зато игроки «Ракеты» так воодушевились невидимой помощью, что забили три гола в ворота соперников один за другим. Конечно, Лейля видела, как это все случилось. Энвер под прикрытием невидимости ловко отбивал мячи на сторону противников. Судья объявил победу «Ракеты». Вся команда прыгала и радовалась, а тренер стоял ошарашенный случившимся. Счастливый Энвер вернулся на скамейку к Лейле. Но вместо поздравлений его он увидел хмурое лицо девочки.

— Бу адалетли оюн дегиль эди, ве сиз гъалебени озюнъиз къазанмадынъыз, — деди Лейля эеджанланып.

— Оох... — кокюс кечирди Энвер — акълысынъ гъалиба. Амма напайыкъ энди? Мен гъалебе къазанмагъа пек истедим! Бакъса, такъымымыз насыл къувана.

— Амма оджанъыз сизинъ къадар къуванмагъанына ошай, — деди къызчыкъ, четте тургъан ве тюшюнджеге далгъан оджаларына ишарет этип.

— Напайым энди? Такъымыма ярдым этмек ичюн эр вакъыт корюнмей къалып оламайым да? — сорады Энвер.

— Я даа чокъ чалышып, огренип, гъалебени озь къуветинен къазанмакъ даа яхшы дегильми? — джиддий сеснен сорады Лейля ве кедерли олгъан дакъкъаларда япкъаны киби, эллерини коксюнде топлады.

Энвер ах чекти. Онынъ такъымына бойле тарзда ярдым этмек ниети догъру олмагъаныны анълады. Ярдым этмек керек эбет, амма башкъа, догъру ёлнен.

— Бу матч ич олмагъаны киби япмакъ мумкюнми, аджеба, эр кес унутсын, бакълачыкъкъа риджа этсенъ, япармы? — сорады Энвер къыздан.

— Бильмейим, ойле бир шей даа ич сорамагъан эдим, амма кель айтып бакъайыкъ.

Лейля джебинден явлучыкъ ичине сарылгъан бакълачыкъны чыкъарды. Явлукъ беяз олса да, бакълачыкънынъ ышыгъындан эрылгъан тюсте корюне эди. Лейля авучына озь истегини фысылдады: «Лютфен, эр кес бу матч акъкъында унутсын, ич олмагъаны киби олсун!» Шу дакъкъасы бутюн сесарттырыджылардан стадионда бир давушлы сес илян этти:

— Это нечестная игра и нечестная победа! — сказала возмущённая Лейля.

— Ох... — вздохнул Энвер, — похоже, ты права. Но что же делать? Мне так хотелось победить! Посмотри, как радуется моя команда.

— Однако твой тренер не разделяет общей радости, — заметила девочка, указав в сторону стоявшего в задумчивости тренера.

— И что мне теперь делать? Я же не могу оставаться всегда невидимым, чтоб помогать моей команде? — спросил Энвер.

— А как насчёт того, чтобы больше тренироваться и побеждать честно? — еще более серьёзно спросила Лейля и скрестила руки так, как она делала очень расстроившись.

Энвер тяжело вздохнул. Только теперь он понял, что его порыв помочь был неверным. Помочь команде он может и должен, но только честным путем.

— А можно попросить фасолинку, чтобы она сделала так, чтоб все забыли об этом матче, как будто его и не было? — обратился он к девочке.

— Не знаю, я ещё никогда не просила отменить что-то. Но давай попробуем.

Лейля вытащила из кармана фасолинку, завёрнутую в чистый носовой платок. Он был белым, но от свечения фасолинки казался нежно-лиловым. Лейля прошептала свое желание над ладонями: «Пожалуйста, пусть все забудут об этом матче, как будто его и не было!» И в этот же момент послышался голос из всех громкоговорителей, установленных на стадионе:

— Дикъкъат, дикъкъат! «Фанат» такъымынынъ бутюн оюнджылары хаста экенлер. Бу себептен матчнынъ нетиджелери лягъу олуна.

Лейлянен Энвер баягъы раатладылар, къуванып тургъан арада Лейля, стадиондан турып чыкъкъанлар арасында таныш бири айырылгъаныны корьмей къалды. Лейля башкъаларгъа корюнмей къалса да, бакълачыкъ озь мор нурларыны сачмакъта эди. Адам чокъ олгъанда кимсенинъ козюне чарпмагъан эди, амма шимди мор шавлелер орталыкъкъа яйылды. Шу аньде арыкъ, узун тырнакълы бир эль бакълачыкъкъа узанды. «Обур да бу!» — хатырлады Лейля ве Энверге айланып: «Къачамыз!», деп къычырды.

Балалар стадиондан ёлгъа таба чаптылар. Обур исе яшына бакъмадан олдукъча тез чапа ве артларындан ана-мына етеджек эди.

— Бельки автобускъа отурайыкъ, ана дуракъ корюне, — теклиф этти Энвер.

— Амма билетке парамыз ёкъ.

— Я биз корюнмеймиз де!

— Ёкъ, Энвер, билетсиз кетмеге олмаз.

— Айса бакълачыкътан бизге билет бермесини риджа эт. Ве аджеле эт, автобус келе ята. Обур да табанларымызгъа баса, аман-аман артымыздан етеджек.

— Не япаджагъымны билем, — деди Лейля ве авучына бир шейлер фысылдады.

— Внимание, внимание! Все игроки команды «Фанат» оказались больны. В связи с этими обстоятельствами результаты матча объявляются недействительными.

Лейля с Энвером облегчённо выдохнули. Пока они радовались произошедшему, Лейля не заметила, как из толпы зрителей, покидающих стадион, вдруг отделилась смутно знакомая фигура. Конечно, Лейля была невидима, но фасолинка, несмотря на носовой платочек, в который была завернута, испускала свой лиловый свет. Пока людей было много, это не очень бросалось в глаза. А теперь лиловое облачко стало более видимым. И тут костлявая рука с длинными ногтями потянулись к ней. «Это же Обур!» — вспомнила Лейля наставления фасолинки. И крикнула Энверу: «Бежим!» Дети помчались со стадиона в сторону дороги. Они обговаривали, что им делать, когда увидели, что Обур, несмотря на возраст, бегает очень прытко.

— Может, сядем на автобус? Вон остановка недалеко, — спросил Энвер.

— У нас нет денег на билет.

— Так мы ж невидимые!

— Нет, Энвер, мы не станем ездить без билета.

— Тогда попроси фасолинку дать нам билеты. И поторопись. Я вижу автобус на горизонте. Да и Обур не отстает!

— Придумала! — ответила ему Лейля и на бегу что-то прошептала в кулачок с зажатой фасолинкой.

10 болюм

Янъы вакъиалар юзь бере, Лейлянен Энвер исе айванлар корюнмеген адамларны коре бильгенлерини огренелер

Энвер, даа озюне келип етиштирмеген алда автобус дурагъында дегиль де, отлар ичинде Лейлянынъ янында тургъаныны анълады.

— Биз къайдамыз? — сорады о.

— Тап бакъайым, — кулимсиреди Лейля.

Джевабыны беклемеден, достуны элинден тутып, тереклер арасында ярыкъ корюнген тарафкъа кетти. Оглеринде денъизнинъ ялысынен сынъырлангъан чайыр манзарасы ачылды.

— Ооо, дагънынъ тёпесиндемиз! — шашып айтты Энвер.

— Эбет, биз Аюв дагъ устюндемиз. Бу балабан аювнынъ аркъасына тырмашмагъа ич хаял эткен единъми? — кулип сорады Лейля.

Балалар аювгъа мингенлерини тасавур эттилер. Шу дакъкъасы бир ырылты, фыркъылдама ве ер тюбюнден чыкъкъан бир сес эшитильди.

— Хош кельдинъиз, бакълачыкънынъ саиби ве достунъ!

Балалар шашкъанларындан сусып къалдылар ве эр ихтималгъа къаршы бири-бирини элинден туттылар.

ГЛАВА 10

В НЕЙ СЛУЧАЕТСЯ ТАК МНОГО НОВЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, И ЛЕЙЛЯ С ЭНВЕРОМ УЗНАЮТ, ЧТО ЗВЕРИ МОГУТ ВИДЕТЬ НЕВИДИМЫХ ЛЮДЕЙ

Энвер не успел опомниться, как вместо дороги к автобусной остановке он стоял в густой траве на лесной опушке. Лейля была рядом.

— Где это мы? — спросил он.

— Угадай, — улыбнулась Лейля.

И не дождавшись ответа, взяла друга за руку и повела среди деревьев в сторону пробивающегося света. За чащей был небольшой луг, край которого как будто упирался в блестящую гладь моря.

— Ого, да мы на вершине горы! — воскликнул Энвер.

— Да, мы на горе Аю-Дагъ. Ты когда-нибудь мечтал забраться на спину этого большого медвежонка? — спросила Лейля смеясь.

Дети представили, что они сидят верхом на медведе. И тут они услышали рычание, сопение, а потом голос, доносящийся из-под земли.

— Приветствую хозяйку фасолинки и её друга! — сказал голос.

Дети от неожиданности замолчали и взялись, на всякий случай, за руки.

— Сен кимсинъ ве бакълачыкъ акъкъында къайдан билесинъ? — джесюрлигини топлап сорады Лейля.

— Мен бу дагънынъ руху сайылам, бакълачыкъ акъкъында исе Къалакъай-Анадан билем. Бутюн айванлар, къушлар, балыкълар онынъ ве сенинъ акъкъында билелер. Башкъаларгъа корюнмесенъиз биле, олар сизни коре билелер, — джевап берди дагънынъ руху. — Мукъайт олмакъ керексинъ, зулум Обур да бакълачыкъ акъкъында биле ве оны эр ерде къыдырып юре.

— Э, биз янчыкъ ондан къачтыкъ ве сенинъ тёпенъде сакъландыкъ, — анълатты Лейля.

— Къасевет этменъиз, балалар, — тынчландырды дагънынъ руху, — ташларым, тереклеримнинъ арасында ойнап турунъыз. Мындаки шенълик ве къуванчны ич бир оюнджакъ тюкяны, я да эглендже меркезинде тапамазсыз. Шу дакъкъасы дагънынъ ичинден тавшанчыкълар чапып чыкъты, артларындан исе тилькичиклер. Бир тильки баласы Энвернинъ янына келип, элини ялады да, озюнен кетмеге давет этти:

— Не турасынъ? Кель, тавшанчыкълар артындан барайыкъ!

Энвер, айванларнынъ тилинден анълагъанына шашып къалса да, мемнюниетнен тавшанчыкъларнынъ пешинден чапты. «Спорт ярышларында бойле киби ракъиплерим даа олмагъан эди», — тюшюнди Энвер.

Лейля балкъуртнынъ вызылдамаларыны эшитип къалды, балкъурт онъа майыста ачкъан чечеклернинъ фаркълы къокъусы ве олардан алынгъан бал айрыджа лезетли олгъаныны анълата эди. Лейля, от устюне отурып, кобелеклер, чечеклер, янындан учып кеткен азманларнен субетлешти. Эр кеснинъ иши олса да, эписи къызнынъ хатрине токъталып, суаллерине джевап бермеге тырыша эдилер.

— Кто ты? И откуда ты знаешь про фасолинку? — смело переспросила таинственный голос Лейля.

— Я — дух этой горы и знаю про фасолинку от Къалакай-Ана. И все звери, птицы, рыбы и растения знают о ней и о тебе, Лейля. Они могут видеть вас, даже если вы невидимы, — отвечал дух горы. — Ты должна быть осторожна. Ведь и злая волшебница Обур знает о фасолинке и ищет её.

— Да, — вздохнула Лейля. — Мы только что убежали от неё и спрятались на твоей вершине.

— Не печальтесь, дети, — сказал ободряюще дух горы. — Лучше поиграйтесь среди моих камней и деревьев. Ни один игрушечный магазин или парк с аттракционами не подарит вам тех развлечений, какие есть у меня для вас.

В эту минуту из леса выбежали зайчата, за которыми бежали лисята. Один лисёнок подбежал к Энверу, лизнул ему руку и пригласил с собой:

— Ты чего стоишь? Побежали догонять этих зайчишек-хвастунишек.

Энвер, хоть и был удивлен, что может понимать животных, с радостью пустился вслед за зайчатами. Таких соперников в спорте и играх у него ещё никогда не было.

Лейля же услышала жужжание пчелы, которая говорила, что майский цвет особенный и мёд из него получается очень душистый. Присев на траву, Лейля стала беседовать с бабочками, цветами и пролетающими мохнатыми шмелями. Все были заняты работой, но останавливались ради девочки и отвечали на её вопросы.

— Кобелек, чечек, балкъуртлардан огренген меракълы шейлерни мектепте анълатсам, биология дерсинден яхшы баа ала билирим.

Бираздан чайырнынъ бутюн кобелеклери учып кельдилер ве Лейлянынъ антерине къондылар. Лейля озюни къыраличе киби дуйды. Бойле антерни тек ханийлер, заде ханымлары кие билир. О ипектен биле индже!

Энвер ормандан сыгъын ве къашкъырларнен бирликте къайтып кельди. Олар шенъ-шерамет къонуша, базыда кулюше эдилер. Лейля да айванларнен таныш олды. Олар исе бакълачыкънынъ саиби эр вакъыт айван, къуш, балыкъ, боджеклернинъ досту олып къаладжагъыны анълаттылар. Бираздан дагънынъ руху балачыкълардан ач олгъанлары, я да олмагъанларыны сорады. Шу дакъкъасы да эллеринде фындыкъ кетирген сансарчыкълар пейда олды. Кирпилер исе алма, тилькичиклер ян пишкен отьмекнен толу сепетни кетирип къойдылар, сыгъынлар аркъаларындан чёльмек бардакъларда къаймакънен, балкъуртлар да эльбет майыс балынен сыйладылар. Къушлар ерге яйгъан беяз орьтю башында эписи отурып ашадылар. Эр шей пек лезетли эди.

— Наверное, если я расскажу в школе те удивительные факты, что я узнала от бабочек, пчёл и цветов, я смогу получить хорошую оценку по естествознанию.

Вскоре бабочки прилетели со всего луга и сели на Лейлино платье. Лейля представила себя принцессой. Такое платье могут носить только королевские особы! Оно нежнее самого тонкого шелка!

Энвер вернулся из леса в сопровождении оленей и волчат. Они весело галдели и спорили о чём-то, периодически заливаясь смехом. Лейля познакомилась со зверями, и они уверили её, что хозяйка фасолинки навсегда останется другом всех зверей, птиц, рыб и насекомых. Вскоре дух горы участливо спросил, не голодны ли его гости? И тут же появились белки, несущие орехи. Ежи принесли яблоки. Лисята несли тяжёлую корзинку со свежевыпеченным хлебом. Олени привезли на спинах глиняные кувшинчики со сметаной. Ну а пчёлы, конечно же, майский мёд. Все уселись за белой скатертью, которую принесли птицы, и дружно подкрепились. Как же всё было вкусно!

RAK

11 БОЛЮМ

ЛЕЙЛЯ ВЕ ЭНВЕРНИНЪ МАДЖЕРАЛАРЫ ДЕВАМ ЭТЕ

Айванчыкълар, къарынларыны тойдырып, аштан сонъ бираз раатланмакъ ичюн юваларына къачтылар. Лейлянен Энвер де бир чалы тюбюнде узанып, денъизнинъ парлакъ уфугъына бакъып къалдылар. Авада чайыр чечеклери ве денъиз тузунынъ къокъусы ис этиле эди.

— Бутюн Къырымны корьмеге не къадар истер эдим! — озь гурь сесинен сакинликни больди Энвер.

— Ээ... — хаялгъа далып деди Лейля. — Мен де онынъ бутюн кошечиклерини корьмеге истер эдим.

Шу дакъкъасы тюбюндеки отлар санки къыбырданды. Балалар отургъан ерлерине шашып бакътылар, амма о от дегиль эди. О бир де бир айваннынъ сыджачыкъ юню эди. Бир аньде тюплериндеки айван къыбырданды ве аякъларына тургъанда Лейлянен Энвер бир аюв баласынынъ аркъасында олгъанларыны анъладылар.

— Сонъ, тылсымлы ерлерни зиярет этейикми берабер, не дерсиз?

Балалар шашып къалсалар биле, севинчлерини гизлеп оламадылар. Аювчыкъ Аюв дагънынъ баласы олса да, аркъасындаки юк оны бираз раатсызлай эди. Лейлянен Энвер афу сорап, аякълары кедер этмейджек киби отурдылар. Бойле этип, сеятчылар ойле бир тез

ГЛАВА 11

ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕВИДИМЫХ ЛЕЙЛИ И ЭНВЕРА ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Сытые зверушки ушли в свои норки, чтобы сладко поспать после обеда. Лейля с Энвером тоже прилегли в тени куста и любовались гладью моря. В воздухе пахло луговыми цветами и морской солью.

— Как бы мне хотелось увидеть весь Крым! — нарушил тишину своим звонким голосом Энвер.

— Да, — мечтательно ответила Лейля, — Я тоже хотела бы побывать в его самых сказочных местах...

Вдруг трава под ними зашевелилась. Дети удивленно посмотрели на то место, где лежали, но это была уже не трава! Это была тёплая шерсть какого-то животного. Один миг, и животное зашевелилось под ними сильнее, а потом встало на ноги так, что Лейля и Энвер оказались на спине большого медвежонка.

— Ну что, — спросил медвежонок голосом духа горы. — Прокатимся по сказочным местам?

Удивлённые дети стали радостно подпрыгивать на его спине. Хоть медвежонок и был сыном горы Аю-Дагъ*, эта возня на его спине доставляла ему неудобства. Лейля и Энвер, извинившись, уселись так, чтобы их ноги не мешали. И путешественники помчались очень быстро, что даже дух захватывало. Сначала

---

* Аю-Дагъ (*крымтат.* «Аю» — медведь, «дагъ» — гора) — Медведь-Гора.

чаптылар ки, тап нефеслери тутулды. Аювчыкъ башта Аюв дагънынъ тепесини айланып чыкъты, даа корип етиштиремеген ерлерни косьтерди. Дагънынъ тёпеси, оны бекленильмеген мусафирлерден къорчалагъан къая ташларнен къаплангъан эди. Сонъра исе дагънынъ джапындан денъиз ялысына энъмеге башладылар. Ялыда топлангъан туристлер башта пек айретте къалдылар, амма аювчыкъ мераметли ве хавфсыз олгъаныны анълап, онен фотогъа чыкъмакъ ичюн сырагъа турдылар. Лейлянен Энверни ойле де кимсе корьмей эди.

Аюв дагънынъ огълу эр кеске куле ве явашчыкътан устюндеки корюнмеген юкю иле денъиз бою кетти.

— Биз къайда кетемиз? — сорады Лейля.

— Мисхоргъа, — деди аювчыкъ, масал Мисхордан башлай, келинъиз, башта Арзы къыз, я да Сув анасынен селямлашайыкъ.

— Вай, не гузель! — мемнюниетнен деди Энвер, — мен Мисхорда бир вакъыт олмагъан эдим.

— Арз эткенинъиз маджералар башлай! — илян этти аювчыкъ.

— Нени арз эткенимизни къайдан билесинъ? — сорады Лейля. Сонъра исе бакълачыкъ саибининъ истеклери айванларгъа белли олгъаныны анълап, «оох, маджераларны пек севем, илле де Къырымда олса!», тюшюнди Лейля.

— Айны. Иште, Къырымны о къадар севгенинъ ичюн Къалакъай-Ана бакълачыкъны санъа берди, — деди Аюв дагънынъ яврусы, туристлер янындан чапып кечти ве Мисхоргъа таба ёл алды.

медвежонок сделал один круг по вершине Аю-Дагъа, показав те места, куда дети не успели добраться. Гора была покрыта мелкими скалами, которые защищали её обитателей от незванных гостей. А потом он начал спускаться по хребту горы вниз, к берегу моря. Туристы, которых было уже много в это время на пляже, сначала очень удивились, а после, убедившись, что медвежонок добрый и совсем не опасный, стали с ним фотографироваться. Лейля и Энвер оставались для всех невидимыми. Сын горы Аю-Дагъ улыбался, позволил сделать всем желающим снимки, и легким шагом пошёл вдоль кромки моря, неся на себе невидимую ношу.

— Куда мы направляемся? — спросила Лейля.

— В Мисхор, — ответил медвежонок. — Сказка начинается в Мисхоре. Давайте встретимся в первую очередь с Арзы-къыз, которую еще называют Сув-анасы*.

— Вот это да... — протянул Энвер, которому понравилась гонка. — Я никогда не был в Мисхоре.

— Приключения, о которых вы мечтали, начинаются! — провозгласил медвежонок.

— Откуда ты знаешь, о чём мы мечтали? — спросила удивлённо Лейля. А потом, поняв, что, наверное, желания хозяйки фасолинки зверями угадываются, даже если она их не произносит вслух, сказала: «Как же я люблю приключения! Особенно, если они случаются в Крыму!»

— Да, именно потому, что ты любишь Крым, Къалакъай-Ана передала фасолинку тебе! — сказал сын горы Аю-Даг и пустился галопом прямо по морской глади мимо туристов, которые махали вслед доброму медвежонку. А потом помчался в сторону... Мисхора.

---

* Сув-Анасы́ — в крымскотатарском фольклоре — Русалка.

12 болюм

Маджералар Мисхорда девам эте

Аювчыкъ ойле бир тез чапа эди ки, койлер, ялы, ёллар вызнен кеткен машинанынъ пенджересинден киби козь огюнден кечип кете эдилер. Гурзуф, Массандра сарайы, шаматалы Ялта, Ливадия сарайы, Къарылгъачлар ювасы, Гаспра, Кореиз... Лейля бутюн ёл бою Энвернен озь теэссуратларынен пайлаша, онынъ ичюн де Мисхоргъа келип еткенлерини дуймай къалгъан.

Чешмеден сув толдургъан Арзы къызнынъ эйкели янында туристлер топлангъан. Бизим маджера севдалары да оларгъа къошулдылар. Чешменинъ башында къызны айдут Али-баба такъип эте эди. Онынъ да эйкели маденден япылгъан эди. Лейля абидеге бакъып къалгъан аньде айдут бир дакъкъада джанланды, къызнынъ тарафына айланып, онъа козь къымды. Шу дакъкъасы Лейля онъа Али-баба дегиль де, Обур бакъып тургъаныны анълады. О, авучыны яхшы этип сыкъты да, аювчыкънынъ янына чапып барды. Обур абидеден айырылып, нефесини ичине чеке-чеке, Лейлянен бакълачыкъны къокълап-къокълап къыдырмагъа башлады, индже кемиклери чыкъып къалгъан эллерини этрафкъа узата, козьге корюнмеген балаларны бойле этип тапмагъа тырыша эди.

— Чапамыз! — къычырды Лейля.

ГЛАВА 12

ПРИКЛЮЧЕНИЯ В МИСХОРЕ

Медвежонок мчался так быстро, что посёлки, пляжи, дороги — всё мелькало как в окне быстро мчащегося автомобиля. Гурзуф, Массандровский дворец, шумная Ялта, Ливадийский дворец, Ласточкино гнездо, Гаспра, Кореиз... Лейля всю дорогу делилась впечатлениями с Энвером, поэтому ей показалось, что она не успела оглянуться, как они прибыли в Мисхор.

У памятника Арзы-къыз, которая набирает воду в роднике, столпилась группа туристов. Троица искателей сказочных приключений присоединилась к ним. Сверху над родником за девушкой следил разбойник Али-Баба, тоже отлитый из металла. Лейля посмотрела на фигуру разбойника, и вдруг памятник ожил, повернул голову в сторону девочки и хитро подмигнул. И в тот же момент Лейля увидела, что не Али-Баба, а Обур смотрит на неё!!! Она сжала кулачок сильнее, чтобы светящаяся фасолинка стала как можно незаметнее, и подбежала к медвежонку. Обур отделилась от скульптуры и стала шумно втягивать воздух, вынюхивая Лейлю с фасолинкой, и рыскать костлявыми пальцами во все стороны, надеясь наткнуться на невидимых детей.

— Бежим! — крикнула Лейля.

Амма къачмагъа ер ёкъ эди. Аювчыкъ лячаре догъру сув ичине кирип, ялдамагъа башлады. Лейлянен Энвер аркъасына минип ерлештилер ве эллеринен сув чекмеге ярдым эте эдилер. Обур тизине къадар сув ичине далып, янындан кене къачып кеткенлернинъ артындан къолуны саллап къоркъуза эди. Бир къач дакъкъадан достлар Арзы къызнынъ башкъа абидеси, денъиз ичинде къучагъында баласыны туткъан, аякълары ерине исе балыкъ къуйругъы олгъан Сув анасынынъ эйкели янында эдилер. Эфсанеге коре, Али-баба тарафындан къачырылып, гъурбет эллерге алып кетирильген Арзы къыз Ватан асретине даянмай озюни денъизге аткъан. Амма денъиз оны Сув анасына чевирген ве бойле этип, Арзы къыз тувгъан ерлерине, азиз ялысына ялдап келип олгъан экен.

Аювчыкъ Арзы къызгъа токъунгъанынен о бирден джанланды, эллериндеки балачыкъ исе Лейлянен Энверге кулюмсиреди. Олар къолларыны узатып балачыкъны янларына отурттылар. Аювчыкъ Сув анасына Обурдан къачкъанларыны анълатты.

— Машаллах сизлерге, Обурдан бакълачыкъны къуртарып олдынъыз, — деди Сув анасы. Бакълачыкънынъ ышыгъы корюнмемеси ичюн бир шейлер тюшюнмек керек. Обур онынъ пешине тюшип оламасын. Демирджи дагъында демирджи усталар чалышалар. Олар бакълачыкъ ичюн уфакъ бир къутучыкъ ве зынджырчыкъ япарлар. Лейля бакълачыкъны бойнунда ташып олур, бойле этип, о эр вакъыт янында олур ве джоюлмаз. Кунь битмегендже анда ашыкъынъыз ве демирджилерге сизге ярдым этмек риджамны айтынъыз.

Но бежать было некуда. И тогда медвежонок помчался прямо в море. Он шумно плюхнулся в воду и поплыл. Лейля и Энвер успели запрыгнуть на спину медвежонка и помогали грести руками. Обур стояла по колено в воде и грозила вслед уплывающим своим костлявым пальцем. Через несколько минут все трое уже были рядом с другим памятником Арзы-къыз, державшей младенца на руках, а вместо ног у неё был рыбьий хвост. По древней легенде, Арзы-къыз, увезённая на чужбину Али-бабой, не выдержала разлуки с Родиной и бросилась в море. Но море превратило её в русалку — Сув-анасы, которая смогла приплыть обратно к родным берегам.

Как только медвежонок коснулся своей лапой руки Арзы-къыз в виде русалки, так сразу же она ожила, а малыш на её руках стал улыбаться Лейле и Энверу. Они протянули к нему руки и усадили рядом с собой. Сув-анасы выслушала рассказ медвежонка о том, как им удалось сбежать от злой Обур.

— Молодцы, что спасли фасолинку от Обур, — сказала Сув-анасы. — Вам нужно сделать надёжную защиту для неё, чтоб свечения фасолинки не было видно. И чтобы Обур не могла снова напасть на её след. На горе Демирджи, в пещере, работают мастера кузнецы, которые сделают для фасолинки маленькую подвеску и цепочку, чтоб Лейля могла носить фасолинку на груди в надёжной защите. Поспешите туда, пока ещё есть время до конца дня. И передайте кузнецам мою просьбу помочь вам.

Лейлянен Энвер Сув анасыны агъызларыны ачып динъледилер. Сув анасынынъ кендиси оларгъа ярдым этмекте эди! Там масалларда киби! Олар абиденинъ янында даа бираз къалып, Арзы къыз Сув анасына насыл чевирильгени акъкъында икяени динъледилер, янларында ялдагъан ве табанларыны къытыкълагъан балычыкъларгъа бакъып тойдылар.

Сеятчылар Демирджиге ёл алдылар. Лейля айланып бакъкъанда Арзы къыз къатып къалгъаныны ве тувгъан ялысына буюк севгинен бакъкъаныны корип къалды.

Лейля и Энвер слушали всё это, открыв рты. Сама Сув-анасы им помогала! Они побыли возле памятника, чтобы послушать легенду о том, как Арзы-къыз стала русалкой Сув-анасы, а также полюбоваться на прекрасных рыбок, которые плавали вокруг и щекотали им пятки. Особенно эта забава нравилась младенцу, который смеялся каждый раз, когда рыбкам удавалось проплыть под его пяточками.

Путешественники продолжили свой путь на гору Демирджи, оставив скульптуру позади себя. Лейля оглянулась и увидела, как застывшая Арзы-къыз с младенцем смотрят с любовью на родной берег.

13 БОЛЮМ

ДЕМИРДЖИ ДАГЪНЫНЪ УСТАЛАРЫ

Аювчыкъ сувдан чыкъып, койден догъру дагъларгъа таба чапты.

— Биз тёпеден дагъ джапындан чапып, Алуштагъа барып чыкъармыз, андан исе Демирджиге къолай етермиз, — къычырды аювчыкъ. Аювчыкъ де дос-догъру яйладан, де къаядан къаягъа пек къолай чапа эди. Дагълар аювчыкъны севе, чюнки о олардан бири эди.

Дагъдан энип, ормандан кечип, достлар энди Хаялетлер вадийине якъынлаштылар. Бу ерден Демирджининъ тылсымлы къаялары кокке узана эди. Къаялардан тюшкен аджайип кольгелер бу вадийге сырлы, тылсымлы бир ренк къоша эди.

Аювчыкъ токътады ве давушлы сеснен селямлашты:

— Селям алейкум!

Шу дакъкъасы, къыз, сфинкс, аскерни анъдыргъан къаялар джанланып сеяатчыларымызнынъ янына кельдилер. Мусафирлерни демирджилер чалышкъан тылсымлы къоба ичине кечирмеге къарар бердилер. Энвер аскер къаянынъ омузына, Лейля сфинкс къаянынъ омузына ерлештилер. Аювчыкъ исе къыз къаянынъ янында адымлады. Олар гурь чалылар ичинден, къап-къара орман ичинден кечтилер.

ГЛАВА 13

КУЗНЕЦЫ С ГОРЫ ДЕМИРДЖИ

Выбравшись из моря, медвежонок с наездниками помчался через посёлок прямо к горам на горизонте.

— Мы побежим сверху по горному хребту, по которому мы скоро достигнем Алушты, а там и до горы Демирджи рукой подать! — прокричал детям медвежонок.

Он так легко поднялся на самый верх, мчался временами по ровной яйле, а временами перескакивал со скалы на скалу, что не оставалось сомнений, они поспеют к месту назначения в срок, до темноты. Горы любили медвежонка, ведь он был одним из них.

Спустившись с горного хребта рядом с Алуштой и побежав лесом, вся троица уже была в Долине Привидений, над которой возвышалась величественная Демирджи. Причудливые тени, падающие от скал, создавали ощущение тайны и чего-то фантастического.

Медвежонок остановился и громко поздоровался:

— Селям алейкум!

И тут скалы, напоминающие фигуры девушки, сфинкса и воина, ожили и подошли к путешественникам. Гостей было решено немедленно провести в таинственную пещеру, где работали кузнецы. Энвер уселся на плечи скале-воину, а Лейля — скале-сфинксу. Медвежонок пошел рядом со скалой-девушкой. Они шли через густой кустарник, через чащу, такую тёмную, что казалось, наступила ночь.

Эки дакъкъа кечер-кечмез, тереклер сийреклешти. Япракълар арасында ярыкъ корюнди. О къоба кириши эди. Ёлджулар ичине киргенинен яваш йыр нагъмелерини, чёкючлернинъ гурюльтисини, корюк сеслерини эшиттилер. Къобанынъ ичине далгъан сайын усталарнынъ, къадимий йырнынъ сёзлери даа ачыкъ-айдын эшитиле эди. О йыр атешнинъ буюклиги, инсаннынъ ишкир эллери, юрекнинъ мерамети ве атешнинъ кучю маденни ириткени, оны йымшаткъаны акъкъында икяе эте эди. Адым-адымдан этраф даа ярыкъ ве сыджакъ ола эди. Ниает, ёлджулар къоджаман, юксек таванлы бир къоба ичине кирдилер. Тёпеде къарарлгъан кок устюнде парылдагъан йылдызлар корюне эди.

— Кечке къалдыкъмы, ёкъса? Гедже олдымы? Бу кунь энди биттими? — сорады Лейля тёпеге, демирджилер устаханесинден котерильген тютюнге бакъып.

— Ёкъ, Лейля, кунь даа битмеди, — джевап берди къая аскер, — дагънынъ ичинден кок башкъадже корюне, геджеде киби йылдызларны коре билесинъ.

Демирджилер озь ишлерини токътатып, мусафирлерине ашыкътылар. Олар балаларгъа къая аскер ве сфинкснинъ омузларындан энмеге ярдым эттилер, аювчыкъны сыйпадылар.

— Хош кельдинъ, тылсымлы бакълачыкънынъ саиби, — деди баш уста — акъ сачлы, гурь сакъаллы мазаллы бир къарт. Онынъ, янындаки эки огълу ве учь торнунынъ тенлери куеден къара эди. Козьлерининъ этрафыны бурюшиклер орюмчеги саргъан. Къарт демирджи шакъалашмагъа севе, озю пек мераметли адам эди. Тамам бойле инсанларнынъ юзьлери севинч

Не прошло двух минут, как тёмная чаща впереди стала редеть. И из-за листьев низких деревьев показался свет. Это был вход в пещеру. Путники вошли в неё и услышали тихое пение, постукивание молотков по металлу, звук раздуваемых мехов. Чем дальше они углублялись, тем отчётливее становились слова древней песни мастеров. В ней пелось о великой силе огня, о трудолюбивых человеческих руках, о том, что доброта людей и мощь пламени делают металл мягким и податливым. С каждым шагом становилось и светлее, и жарче. Наконец путники вошли в огромный грот с высоким потолком, который был полым, и в просвет которого смотрело тёмное небо, усыпанное звездами.

— Неужели мы не успели? И наступила ночь? Этот день завершён? — спросила Лейля, глядя высоко вверх, туда, куда устремлялся дым из кузницы: к просвету, где виднелось ночное небо.

— Нет, Лейля, всё ещё день, — ответил ей каменный воин. — Просто изнутри горы небо виднеется иначе, и ты можешь увидеть далёкие звезды на нём, как ночью.

Кузнецы остановили свою работу и поспешили к вновь прибывшим. Они помогли детям спуститься с могучих плеч каменных воина и сфинкса, потрепали по теплой шерсти медвежонка, который уже принюхивался к вкусным запахам из другого конца кузни.

— Добро пожаловать, хозяйка волшебной фасолинки, — сказал главный кузнец. Он был высоким статным стариком с белой бородой и пышными усами. Кожа его была покрыта копотью, как и кожа его двух сыновей и трёх внуков. Глубокие морщины легли вокруг глаз. Старый кузнец любил шутки и был очень

ве мерамет шаатлары сайылгъан индже бурюшиклер нурчыкъларынен айдынланыр.

— Сув анасындан хабер алдыкъ ве сизге ярдым этмеге азырмыз, — деди бою-постунен бабасына чеккен буюк огълу. Амма башта ёлдан бираз къапынып, раатланмакъ керексиз.

О, къобанынъ дигер тарафына ишарет этти, ве эр кес мусафирлер ичюн донатылгъан софрагъа якъынлашты. Лейлянен Энвер, айрыджа да аювчыкъ, текрар давет эткенлерини беклемеден мемнюниет иле софрадаки икрамларынынъ дадыны бакътылар. Мында чешит мейва, джевиз ве емишлер бар эди. Баш емек оларакъ бол-бол сары ягънен тёкюльген, устюне джевиз сепильген макъарне теклиф этильди. Мммм, балачыкълар дюньяда бундан да лезетли шей ашамагъан олса керек.

Тойгъан сонъ олар аювчыкънен берабер миндернен тёшельген таш сет устюне узандылар. Демирджилер исе тезьялары янына къайтып, бакълачыкъ ичюн зынджырчыкъ ве къутучыкъны ясамагъа башладылар. Амма балалар, этрафларында о къадар меракълы шейлер олгъанда раат ятамадылар. Аювчыкъ юкълап къалды, Лейлянен Энвер исе демирджилернинъ устаханесине кирдилер. Маден къыгъылчымлары, чёкючлернинъ сеси, собадан узангъан атеш ялынлары, демирджилернинъ дивар устюндеки узун кольгелери — эр шей тылсымлы масал киби корюне эди. Баш Уста демирджининъ кичик торну балаларнынъ айретнен бакъкъанларыны корип, янларына барды да:

— Бутюн дагънынъ ичини корьмеге сизге меракълы олса керек. Шимдилик эвимизнинъ тек бу къысмыны корьдинъиз. Ойлеми?

добр сердцем. Именно у таких людей глаза обрамлены лучиками морщин добра и веселья.

— Мы получили весть от Сув-анасы и готовы помочь вам, — сказал старший сын, который был так же высок и статен, как и его отец. — Но для начала вам нужно подкрепиться с дороги.

Он указал на другой конец грота, и все направились в каменную столовую, где стоял стол, накрытый к приходу гостей. Лейля и Энвер, и особенно медвежонок не стали ждать второго приглашения и с аппетитом принялись уминать чудесные кушанья. Тут были все дары леса: и фрукты, и орехи, и ягоды. Основным блюдом было макарне (крымскотатарское мучное блюдо), густо политое сливочным маслом и щедро посыпанное грецкими орехами. М-м-м... Казалось, ничего вкуснее дети не ели в своей жизни.

Насытившись, они прилегли рядом с медвежонком на каменной лавке, покрытой традиционным матрасом «миндер». А кузнецы вернулись в кузню, чтобы выковать подвеску и цепочку для фасолинки. Но дети не могли лежать спокойно, когда рядом столько удивительных вещей. Медвежонок заснул, а Энвер и Лейля пошли в кузню. Искры от металла, звон молотов, языки пламени в жаровне, длинные тени от фигур кузнецов по стенам пещеры — всё было таким загадочным, похожим на сказку. Младший внук кузнеца увидел ребят, заворожённо смотрящих на происходящее, подошёл к ним и спросил:

— Наверное, вам интересно осмотреть всю гору изнутри? Вы ведь пока видели только часть нашего дома.

Балачыкълар башларыны салладылар ве яш демирджи оларны озь тезьясына якъынджа озгъарды. О, собадан демир чубукъны узатып бутюн кучьнен устюне яндырды. Бир сюрю маден къыгъылчымлары тёпеге котерилип, хоран тепип айландылар. Балаларнынъ козьлери огюнде бу парлакъ булут балабан атешли къарталгъа чевирильди. О бираздан тюсюни денъиштирди ве керчек, факъат пек балабан, ат къадар къушкъа ошап къалды.

— Мына учагъынъыз да етишти, буюрынъыз, — деди демирджи. Къарталнынъ ады Атеш. Къана, аркъасына минип отурынъыз, о сизге дагънынъ ичини косьтерир.

Энвернен Лейля къушнынъ аркъасына ерлештилер. Энвер къарталнынъ башына якъынджа, Лейля исе Энвернинъ омузларындан тутмакъ ичюн артындан отурды. Демирджи ишарет эткенинен, къуш тёпеге котерильди. Балалар кокке якъынлашкъанларыны эеджаннен козете эдилер. Кок кеткен сайын даа ачыкъ ола, йылдызлар гъайып ола эдилер. Тезден къартал дагънынъ ичинден чыкъып, тёпеси этрафында учмагъа башлады. Аджайип бир шей, амма дагъ ичиндеки ярылгъан ер тёпеден корюнмей эди. Энвер Лейлягъа айланып козь къымды.

— Сен де меним киби тюшюнген олсанъ, мендже пек аджайип шейлерни яшамакътамыз. Дагънынъ тёпесиндеки корюнмеген кириш — бу муджизелернинъ бир къысмыдыр.

Лейля да ойле тюшюне эди. Оглеринден мисильсиз манзаралар ачыла, козьлери къайсы тарафкъа бакъаджагъыны бильмей, о къадар дюльбер эди орталыкъ. Къартал бираз Демирджи этрафында долашып, энмеге

Дети закивали головами в знак согласия. И молодой кузнец подвел их к своей наковальне. Он вынул железный прут из жаровни и с силой ударил по нему. Столб искр вырвался вверх из металла и закружился в причудливом танце. На глазах у детей это искрящееся облако превратилось в огромного огненного орла, который постепенно сменил цвет и стал похож на настоящую птицу, только очень большую, ростом с коня.

— Ну, вот вам и средство для передвижения, — сказал молодой кузнец. — Зовут нашего орла Атеш. Садитесь-ка на его спину, он проведет вам экскурсию по нашей горе.

Энвер и Лейля бросились к птице и уселись на её спине, Энвер ближе к голове, Лейля за ним, чтобы держаться за плечи мальчика. Кузнец хлопнул в ладоши, и птица взмыла вверх. Дети завороженно смотрели, как приближается небо. Оно становилось светлее, а звезды исчезали. Вскоре орёл с всадниками вылетел из горы и стал летать над самой её вершиной. Удивительно! Но с высоты полёта не было видно никакого отверстия в горе. Энвер обернулся к Лейле и подмигнул ей:

— Если ты думаешь о том же, что и я, то мой ответ такой: с нами происходят самые удивительные вещи. Невидимый вход в гору на её вершине — это часть всех этих чудес.

Лейля кивнула в знак согласия. Какие же красивые пейзажи раскрывались перед глазами детей, они только и успевали вертеть головами во все стороны. Орёл покружил над Демирджи и окрестностями и стал спускаться. Когда он спустился достаточно низко,

башлады. Дагъгъа якъынлашкъанда таш къаялар чекилип, дагънынъ ичине киришни ачтылар. Шу киришке бизим сеятчыларымыз да буюрдылар.

Демирджилернинъ иши энди сонъуна еткен эди. Къарт демирджи уста Лейлянынъ бойнуна зынджырчыкъ устюнде учькошелик шеклинде амайылны такъты. Бакълачыкъны раат-раат сыгъдыраджакъ бу къутучыкънынъ ашасында тамчы шеклинде салланып тургъан унсурлар пек яраштыра эди. Къызчыкъ бу аджайип шейчикни пек бегенди ве ичине бакълачыкъны ерлештирди.

— Лейля, — деди къарт, — биз озь ишимизни битирдик. Амма даа да ишанчлы олсун деп, амайылны Къара дагъ денъизнинъ тюбюндеки къабурчакъ садефинен къапламакъ керек. Къарталымыз сизни анда бир дакъкъада алып барыр. Анда сизни денъизасты алеминнинъ Шахы — Юнус къаршылар, о сизге ярдым этер. Бу ара уянгъан аювчыкъ балаларнен сагълыкълашты, чюнки Аюв дагъына къайтмакъ керек эди. Балалар исе Демирджи дагъынынъ усталарына миннетдарлыкъ бильдирип, къартал устюне минип, Судакъ тарафкъа кеттилер. Къара дагъ тамам Лейля ве Энвернинъ тувгъан ерлеринде ерлеше эди.

камни расступились, и снова появился тайный вход в гору. В него и устремились наши путешественники.

Работы по ковке уже были завершены. Пожилой кузнец надел Лейле на шею цепочку, на которой висел футляр-кулон треугольной формы — «амайыл». В нём было достаточно места для фасолинки. По нижнему краю кулон был украшен висящими каплями, которые плавно раскачивались из стороны в сторону. Девочка была в восторге от такой красивой вещицы, и положила в футлярчик фасолинку.

— Лейля, — сказал старец. — Мы сделали свою часть работы. Однако для наибольшей защиты футляр нужно выложить перламутром из раковин, которые находятся на дне Чёрного моря у другой горы — Къара-Дагъ. Наш орёл быстро вас домчит туда. Там вас встретит повелитель подводного мира, Шах дельфинов — Юнус, он вам и поможет.

Проснувшийся медвежонок стал прощаться с детьми, чтобы вернуться на Аю-Дагъ. А дети, сердечно поблагодарив кузнецов с горы Демирджи, сели на орла и полетели в сторону Судака. Ведь Къара-Дагъ находится как раз в родных местах Лейли и Энвера.

RAKETA

14 БОЛЮМ

НИАЕТ БАКЪЛАЧЫКЪ ЭМИНЛИКТЕ

Къартал там Къара дагънынъ янына учып кельди ве денъиз ортасында тургъан Шейтан къапысы адлы къаянынъ устюне къонды. Балалар бу меракълы къаяны даа бакъып етиштирмеден денъиз ичинден янларында балабан бир Юнус балыгъы ялдап чыкъты. О кок тюсте, амма боз ренклеринен де парылдап тура эди. Бу юнус балыкъларнынъ падишахы — Юнус эди.

— Бакълачыкънынъ саиби ве достларыны джанюректен селямлайым, — деди Шах Юнус, — мында не ичюн кельгенини билем, Лейля. Манъа бакълачыкъ сакълангъан къутучыкъны бер ве мени бекленъиз.

Лейля шу дакъкъасы бойнундан зынджырчыкъны чыкъарды ве юнус балыгъы Къара денъизнинъ тюбюне далды. Балаларнынъ джаны сыкъылмасын деп янларына даа бир сюрю башкъа юнус балыкълары ялдап кельди. Олар Шах Юнустан уфакъча ве куль ренкинде эдилер. Балыкълар мусафирлер ичюн темаша азырладылар. Сув ичинден юксек сычрап, авада учь кере айланып, шув этип сувгъа тюше эдилер. Олар далгъаларнынъ нагъмеси алтында ойнай, ялдавучларынен бири-бирине ура, озь тилинде бир шейлер тасырдай эдилер. Лейлянен Энвер оларны анълай, шакъаларына

ГЛАВА 14

НАКОНЕЦ-ТО ФАСОЛИНКА В НАДЁЖНОМ УКРЫТИИ!

Орёл подлетел прямо к горе Къара-Дагъ и спустился на скалу Шейтан Къапусы*, что стояла прямо в море. Не успели дети разглядеть как следует волшебную скалу, похожую на ворота, как рядом с ними всплыл большой дельфин. Он был голубым, но отливал серебряным светом. Это был Шах дельфинов Юнус.

— Приветствую хозяйку фасолинки и её спутников, — сказал Шах Юнус. — Я уже знаю, зачем ты прилетела ко мне, Лейля. Передай мне футляр с фасолинкой и жди.

Лейля тут же сняла цепочку с футлярчиком, и дельфин уплыл с ней на самое дно Чёрного моря. Чтоб дети не заскучали, приплыло много других дельфинов. Они все были намного меньше, чем их Шах, и были серого цвета. Тут же началось весёлое представление для гостей. Дельфины выпрыгивали из воды так высоко, что успевали делать пируэты с тремя поворотами, и шумно падали в воду. Они танцевали под музыку моря, хлопали плавниками, и клокотали что-то на своём дельфиньем языке. Лейля и Энвер понимали

---

* Шейтан Къапусы́ (*крымтат.* «Чёртовы ворота») — аутентичное крымскотатарское название скалы «Золотые ворота».

куле эдилер. Балыкълардан бири балаларгъа Къара дагънынъ этегинде денъиз тюбюнде балабан къабурчакълар акъкъында икяе этти. Олар аджайип гульгулю садефнен къаплангъан экенлер. Шах Юнус тамам оларнынъ янына кеткен экен.

— Шу къабурчакълар ичиндеки моллюсклер бакълачыкънынъ къутучыгъыны усталыкънен садефлерлер, — деди юнус балыгъы.

Буны айтар-айтмаз, сув узеринде Шах Юнуснынъ кок аркъасы корюнди. Лейля буюк къуванчнен зынджырчыкъны бойнуна асты ве Шах Юнусны миннетдарлыкънен къучакълады.

Мераметли юнус балыкъларынен сагълыкълашып, балалар кене къарталнынъ аркъасына ерлештилер ве эвге ёл алдылар. Орталыкъ къаранлыкълашмагъа башлады. «Ана-бабаларымыз бизни джойгъандырлар», — деп тюшюнди Лейля ве бакълачыкъкъа истегини фысылдады: «Бакълачыкъ, ана-бабаларымыз бизни къасевет этмесинлер ве сёгмесинлер».

Энвер биринджи эвге келип чыкъты. О, ерге секирип тюшти ве эеджаннен дуйгъуларыны анълатмагъа башлады. Къартал онъа сабырсызлыкънен бакъып тура эди. Лейля да:

— Энвер, эвге бармакъ керексинъ. Манъа да ашыкъмакъ керек. Къартал да баягъы ёрулгъандыр. Кель, сени кене корюнген алгъа кетирейим. Ярын телефонда лаф этермиз. Шимди исе раатлан.

Къыз бакълачыкъкъа бир шейлер фысылдады ве Энвер эвине таба чапып, къапыларда гъайып олды. Узакътан Зера аптенинъ сеси эшитильди:

их и смеялись над шутками. Вскоре один из дельфинов рассказал Лейле и Энверу об огромных раковинах, которые устилают дно моря как раз у подножия горы Къара-Дагъ. Они покрыты прекрасным розовым перламутром. Вот к ним и поплыл Шах Юнус.

— Моллюски, которые живут в этих раковинах, такие искусные мастера по изготовлению перламутра, что вы и глазом не успеете моргнуть, как футляр для фасолинки будет выложен наилучшим розовым перламутром в мире, — заверил дельфин детей.

Так и случилось, не успел дельфин договорить, как под водой показалась голубая спина с серебристым отливом. Это приплыл Шах Юнус!

Лейля радостно повесила цепочку себе на шею и обняла Шаха дельфинов.

Поблагодарив добрых дельфинов, дети снова сели на спину орла и пустились в путь домой. Уже начинало смеркаться. «Родители, наверняка, беспокоятся, куда это мы пропали», — думала Лейля. И быстренько прошептала новое желание: «Фасолинка, пусть родители не беспокоятся и не ругают нас, когда мы вернёмся домой».

Первым домой попал Энвер. Он спрыгнул на землю и с восхищением стал говорить о том, какие чувства его распирали. Орёл смотрел на него с нетерпением. И тогда Лейля сказала:

— Энвер, тебе пора домой. И мне тоже. Да и орёл устал. Давай я тебя сделаю снова видимым. И все обсудим завтра по телефону. А пока отдыхай.

Она склонилась к футлярчику и снова прошептала желание. И вот уже Энвер бежит к дверям своего дома, и слышно, как Зера-апте говорит:

— Огълум, там вакътында кельдинъ, акъшамлыкъ азыр. Эллеринъни юв да, кель софра башына. Матч насыл кечти?

Лейля Энвернинъ джевабыны беклеп отурмады, къарталнынъ бойнуна сарылды ве бир аньде озь эвининъ янында эди. Къушкъа миннетларлыгъыны бильдирип, хайырлы геджелер тилеп, сагълыкълашты. Эвнинъ зилине чалгъанда аля даа корюнмегенини хатырлады. Бакълачыкъкъа истегини айтар-айтмаз къапы ачылды. Анасы къызыны къучакълап опьти ве эллерини ювмакъ кереклигини хатырлатты.

Лейля эллерини сабунлагъан арада бу куньде Энвернен экиси тюшкен бутюн маджераларны акълындан кечирди. «Бир кунь ичинде о къадар шей башымызгъа тюшкенине коре, бакълачыкънен бирликте огюмизде бизни даа нелер-нелер беклейдир», — хаялгъа далды Лейля. Копюкни ювып, эллерини сюртип, софра башына ашыкъты. Акъшамлыкъ энъ севген ашлардан — уфакъ аш эди. Мемнюниетнен ашыны ашагъан арада Лейля маджералар балаларнынъ маддесини ачкъаныны ве ана-бабалар буны мытлакъ бильмек кереги акъкъында тюшюнди. Ойле алда тепсилеринде бир шей къалдырмазлар.

— Сынок, ты очень вовремя, как раз садимся ужинать. Вымой руки. Как прошёл матч?

Лейля не стала слушать ответ Энвера и прижалась к шее орла. Один миг, и она у своего подъезда. Поблагодарив благородную птицу, Лейля пожелала ей доброй ночи и помахала вслед. Нажав на кнопку звонка, Лейля вспомнила, что она все ещё невидима. Сжав футлярчик, она едва успела прошептать желание, когда дверь открылась. Мама обняла девочку, поцеловала её в макушку и отправила мыть руки.

Лейля взбивала пену и прокручивала в голове всё, что случилось с ней и Энвером всего за один день. «Если столько приключений мы успели пройти за один день, какая же весёлая жизнь ждет нас впереди вместе с фасолинкой», — замечталась она. И, быстро смыв пену и высушив руки, побежала к столу. На ужин были любимые пельмени «уфакъ-аш». Уминая их за обе щёки, Лейля подумала, что приключения вызывают у детей хороший аппетит. Нужно, чтобы родители об этом знали. И тогда дети не будут оставлять ничего в своих тарелках!

15 болюм

Лейля усталыкънен пианино чала

Базар сабасы эди. Лейля эр вакъыттан даа кеч уянды. Эвде энди эр кес тургъаны эшитиле эди. Кимсе Лейляны уятмагъа ашыкъмагъаны ичюн о бираз даа ятты, озь-озюне кулюмсиреп, бакълачыкъ саесинде даа нелер кореджегини тюшюнди. Ниает, Лейля турды, тёшегини джыйды, кийинди ве бетини ювмагъа кетти. Ашханеден лезетли къокъулар келе эди. Тишлерини темизлеп, сачларыны тарагъан Лейля, ашханеде анасы фырындан шоколадлы кекслерни чыкъаргъаныны корьди. Олар тамам тюкяндаки киби эдилер.

— Ана, сен о аджайип кекслерни пиширдинъми? — шашты Лейля.

— Э, сен оларны пек бегенгенини хатырладым, махсус тюкянгъа барып, тарифини сорап алдым. Энди джанынъ истегенде сымарлай билесинъ, — джевап берди анасы.

«О къадар замет не керек, бакълачыкъкъа айтсам оладжакъ», — аз къалды айтаджакъ эди Лейля, амма вакътында токъталды. Ичинден «анам истегени киби олсун» деп тюшюнди ве табакъны софрагъа къойды.

Базар куньлери Лейля анасынен музыканен огъраша эдилер. Лейля пианино чалмагъа севе эди. О анасы киби пианинода усталыкънен чалмагъа огренмеге хаял

ГЛАВА 15

В КОТОРОЙ ЛЕЙЛА СТАНОВИТСЯ ВИРТУОЗНОЙ ПИАНИСТКОЙ

Наступило воскресное утро. Лейля проснулась позже обычного. Дом уже ожил, наполнился звуками. Но пока никто не будил девочку, и она лежала, улыбаясь своим мыслям, предвкушая новые развлечения с помощью фасолинки. Наконец, Лейля встала, убрала постель, оделась и пошла умываться. В доме пахло чем-то вкусным. Быстро почистив зубы и причесавшись, девочка вприпрыжку побежала на кухню. Она увидела, как мама достает из духового шкафа противень с шоколадными пирожными. Точь-в-точь такими же, как и в булочной в конце их улицы.

— Ана, ты испекла эти чудесные пирожные? — удивилась Лейля.

— Да! Я вспомнила, что тебе они так понравились, и специально сходила в булочную за рецептом. Теперь ты можешь заказывать их хоть каждую неделю, — ответила мама, протягивая блюдо с лакомством.

«Ана, тебе не зачем мучаться, я могу попросить фасолинку прислать нам пирожных», — чуть было не сказала Лейля, но вовремя спохватилась. «Пусть будет по-маминому», — продолжила она мысль и поставила блюдо на обеденный стол.

Воскресенье было днём, когда Лейля с мамой занимались музыкой. Лейля любила играть на пианино.

эте эди. Амма башкъа балачыкълар киби, базыда эрине эди. Бугунь де, тюшюнджелери музыкадан узакъ къалгъан эди. Къыз керек клавишаларгъа басып оламай, хата япа, ноталарны къарыштыра эди. Энъ баштан анасы онынъ рухуны котермеге тырышты, амма кеткен сайын Лейлянынъ чалмасы даа бетер олды. Анасы кедерленди. Къызы да утанды. О одадан чыкъмагъа разылыкъ сорады ве озь одасында сакъланып, бакълачыкъкъа истегини фысылдады: «Уста киби чалмагъа истейим».

Дерс одасына кечип, пианино башына отурып чалмагъа башлагъан сонъ, Лейля айретте къалды. Эллери озю котерилип, клавишаларгъа яваштан токъундылар. Къызнынъ пармакълары тез ве эминликнен клавишалар узеринден таймагъа башладылар. Одада пек хош нагъме янърады. Анасынынъ юзю башта айрет, сонъра севинчнен айдынланды. Ноталарны саифелей, къызыны макътамакътан ич усанмады.

Лейля утангъанындан ер ярылса ер ичине кирмеге азыр эди. Пармакълары оны ич динълемей эди. Бир аягъынынъ табаны алетнинъ ашадаки педалине басъкъанда къыз отургъычында бираз секирип тура эди. Ниает ноталар екюнленди, Лейлянынъ пармакълары сонъ аккордларыны чалып, къызнынъ тизлерине ерлештилер. Лейля пармакъларыны ниает ис этти. Бу арада анасы къызны къучакълап опьти, севинчи ичине сыгъмай эди.

— Сен пек истидатлы олгъаныны биле эдим, къызым, амма да сен манъа сюрприз яптынъ, — эллерини ачып деди о. — Башындан бир шей бильмеген киби, сонъра чалышмаларнынъ нетиджесини косьтердинъ. Бугуньге

Она хотела стать таким же мастером в игре на этом инструменте, как и мама. Но, как и все дети, иногда ленилась. Вот и сегодня все мысли были далеко от музыки. Девочка не попадала на нужные клавиши, делала ошибки, долго считывала ноты. Поначалу лицо мамы было ободряющим. Но чем дальше играла Лейля, тем хуже был результат. И мамино лицо погрустнело. Девочке стало стыдно. Она попросилась выйти из-за инструмента, как будто бы для небольшого отдыха, но, спрятавшись в своей комнате, быстро прошептала фасолинке: «Хочу, чтобы я играла, как виртуоз!»

Вернувшись в комнату, где проходил урок, Лейля села и не поверила своим глазам. Её руки сами поднялись и плавно опустились на клавиатуру. Пальцы побежали по клавишам быстро и уверенно. Комнату заполнила приятная классическая мелодия. Лицо мамы теперь излучало изумление, сменившееся радостью. Она только и успевала переворачивать ноты и нахваливать свою маленькую дочь.

Лейля покраснела от стыда. Пальцы её не слушались. Мало того, одна ступня активно давила на нижние педали инструмента, и тело девочки каждый раз немного подпрыгивало на сиденье. Наконец, ноты закончились. Пальцы Лейли ударили завершающим аккордом по клавишам и вернулись на коленки девочки. Она почувствовала, что снова может ими управлять. В это время мама охала и ахала, обнимая и целуя дочку.

— Лейля, я знала, что в тебе скрыт огромный талант. Но какой же сюрприз ты мне устроила! — говорила она, всплескивая руками. — Притворилась такой неумёхой поначалу, чтобы потом показать, каких резуль-

дерсимиз битти. Мен уйлелик ашыны бакъайым, сен истесенъ, кезе билесинъ.

Утангъанындан сакъланмагъа истеген къызчыкъ одасына къачып кетти. О Энверге телефон ачып, олгъанларыны анълатты.

— Ээээ, — созды Энвер, — бакълачыкъ та бир шей денъиштиремез эр алда. Бутюн афта чокъ чалышып, келеджек базар куню озюнъ яхшы чалмалысынъ.

Лейля Энвернен разы олды ве анасы пиширген кекслер тюкяндакилерден ич артта къалмагъанларыны да анълатты.

— Демек, тырышсам, мен де яхшы чалып олурым, — озь-озюне нетидже чыкъарды Лейля.

татов ты добилась регулярной практикой. На сегодня урок закончен. Я пойду готовить обед. А ты совершенно свободна для прогулки во дворе.

Сгорая от стыда, девочка умчалась в свою комнату. Там она позвонила Энверу и рассказала недавние события.

— Мда... — протянул Энвер. — И ведь не попросишь фасолинку что-то изменить. Придется тебе по-настоящему практиковаться всю неделю, чтобы в следующее воскресенье сыграть самой без волшебства.

Лейля согласилась с другом и рассказала про пирожные, которые испекла мама, и что они получились ничем не хуже, чем из булочной.

— Значит, и я смогу играть также великолепно, просто нужно приложить старание, — подытожила девочка.

16 БОЛЮМ

СУВ ПАРКЫНДАКИ МАДЖЕРАЛАР

Достлар даа бираз мектеп ишлери акъкъында лаф эттилер. Окъув йылы сонъуна ете ве балалар эндиден яз татиллерни насыл кечиреджеклерини хаял эте эдилер.

— Бакълачыкънынъ ярдымынен бизни омрюмизнинъ энъ меракълы татиллери беклей! — деди Энвер.

— О къадар беклемеге не керек? Шу меракълы татиллерни тамам шимди башлай билемиз, мен уйлеге къадар бошум, сенинъ ишлеринъ бармы?

— Меним де ишим ёкъ, — деди маджера севдасы Энвер.

— Айса яз татиллеримизни насыл башлайыкъ экен?

— Белли ки, язда энъ эсас недир?

Лейля тюшюнджеге далды. Яз татиллерде эсас олгъан шей чокъ. Сыджакъ ава, емишлер, ачыкъ авада оюнлар, къартбаба-битасынен койде кечирильген вакъыт, достларынен корюшювлер.

— Денъиз ве сувда ялдамакъ — язнынъ энъ эсас ишидир! — деди Энвер, Лейлянынъ фикирлерини болип. — Татиллеримизни ялдамакънен башламакъ керекмиз. Амма тюневин Сув анасынынъ янында олгъанда денъиз суву даа баягъы салкъын олгъаныны корьдик. Ойле экен, Судакътаки сув паркыны теклиф этем. Бакълачыкътан эки саат сув паркында кечирмеге риджа эт, лютфен.

Лейля Энвернинъ теклифине къошулды ве бираздан бакълачыкъ невбеттеки хаялны керчеклештирди. Даа

ГЛАВА 16

ПРИКЛЮЧЕНИЯ В АКВАПАРКЕ

Друзья ещё немного поболтали про школьные дела. Год подходил к концу. И дети уже строили планы на летние каникулы.

— С фасолинкой это будут самые лучшие летние каникулы! — сказал Энвер.

— А зачем нам тянуть? — спросила Лейля. — Мы можем начать эти чудесные каникулы прямо сейчас! Я свободна до обеда. А ты?

— И я! — сказал Энвер в предвкушении чего-то необычного.

— Тогда как нам начать летние каникулы?

— Известно как! Летом что самое главное?

Лейля задумалась. Так много главного в летних каникулах. И тёплая погода. И фрукты. И игры на воздухе. И время, проведённое в селе у дедушки с бабушкой. Встречи с друзьями.

— Купаться! Вот что главное летом! — прервал её задумчивость Энвер. — Мы должны начать каникулы с купания. А так как море ещё немного прохладное, вчера ты в этом убедилась, когда мы были у Сув-анасы, то предлагаю аквапарк в Судаке. Попроси фасолинку о двух часах веселья в аквапарке.

План открытия каникул был одобрен, и фасолинка услышала новое желание. Ещё минутка, и вот уже Энвер

бир дакъкъадан Лейлянен Энвер азырлангъан алда сув ичинде энъ юксек байыр янында турмакъта эдилер. Лейля бир къач бала тёпеге байыргъа чыкъып ашагъы таймаларыны бакъмакъ ичюн башыны котерип етиштирмеден, Энвер энди оларнынъ сырасында эди. Байырдан тайып тюшкенде о сувгъа тюшти ве къызгъа сачратты. Мына къайда шенълик! Балалар паркнынъ эр тарафында бир хавуздан башкъа хавузгъа чапкъалай, чешит байыр ве эгленджелерден зевкъ ала, яхшы къыздыргъан кунешке севине эдилер. Сонъра сакъланма ойнамагъа къарар берильди. Энвер биринджи къыдыра эди.

Лейля кичик балачыкълар ичюн байырчыгъы олгъан уфакъ бир эвчик янына чапып барды ве анда сакъланды. Эвчикнинъ бир делигинден оны къыдыргъан Энверни козетип, явашчыкътан кулип отура эди. Шу аньде деликнинъ дигер тарафындан башкъа бир козь корюнди. Къызчыкъ къоркъудан эвчикнинъ дигер кошесине атылып кетти. Пенджеренинъ о бир тарафындан Обурнынъ бети корюнди. Лейля пек къоркъты, чюнки о бугунь эр кесге корюне биле, зынджырчыгъы да ачыкъ асылып тура эди. Обур къыздан козьлерини алмай, бакълачыкъ къайда сакъланылгъаныны анълады ве къутучыкъкъа озь арыкъ эллерини узатмагъа башлады. Къызчыкъ чокъ тюшюнмейип, бир аньде Обурнынъ къолу тюбюнден атылып чыкъты ве байырчыкътан ашагъы тайды. Бираз сув тюбюнден ялдап, дигер бир байыр тюбюнде сакъланды. Обур паркнынъ ичинде анда-мында юре, къызчыкъны къыдыра эди.

Тез, амма мукъайтлыкънен къутучыкъны ачып, бакълачыкъкъа эвде олмакъ истегини бильдиреджек эди, амма бакълачыкъкъа бир шей олгъаныны анълады. Эвельси киби, парлакъ олмагъаны ве мор ышыгъы пек зайыф чыкъкъаныны корьди.

и Лейля в полном снаряжении стоят по колено в воде у самой крутой горки. Лейля только подняла голову, чтобы увидеть, как несколько детей карабкаются и скатываются с горки, а Энвер уже был в их числе. Скатившись, он упал в воду и обдал волной девочку. Веселье началось. Дети бегали по территории парка из бассейна в бассейн, пробуя все горки, и радовались солнцу, которое грело совсем по-летнему. Потом было решено играть в водные прятки. Энвер водил.

Лейля побежала к домику, из которого выходила небольшая горка для малышей. И спряталась в нём. Тихонечко хихикая, она смотрела в дырочку, как Энвер ищет её под всеми горками и даже под водой. Вдруг с другой стороны дырочки появился чей-то глаз. Девочка от испуга отпрянула от стены домика. И в этот момент в верхнем окошке показалось лицо Обур. Лейля испугалась, ведь сегодня она была видимой, да и цепочка с фасолинкой висела у неё на шее и не была прикрыта майкой. Обур, сверля её глазами, поняла, где она прячет своё сокровище, и стала тянуть к футлярчику костлявые пальцы. Девочка шустро нырнула под её рукой и скатилась по горке вниз. Проплыв немного под водой, она нашла укрытие под другой горкой. Обур бегала по парку и выискивала её среди толпы играющихся детей.

Быстро и осторожно открыв футлярчик, Лейля хотела прошептать желание немедленно оказаться дома. Но тут она увидела, что с фасолинкой что-то случилось. Она уже не была такой сверкающей, и лиловый свет был совсем слабым.

— Лейля, — деди устюне сув тамлагъан бакълачыкъ, — мен санъа айтмагъа унуткъаным, меним кучюм сынъырсыз дегильдир. Не къадар хаялынъны керчеклештирип оладжагъымны там айтамам, амма пек те чокъ олмагъаныны билем. Эр бир истекнен меним кучюм азала. Кунь келир ве мен башкъа бакълалар киби, саде бир бакъла олып къалырым. Сен мени Къалакъай-Ананынъ багъчасына къайтармакъ керек олурсынъ. Анда мен филисленип оседжем, устюмде пишкен бакълаларнен Къалакъай-Ана къышта къушларны ашатаджакъ. Онынъ ичюн эр бир истегини яхшы тюшюнип айт, бошуна масраф этме.

— Мен эр шейни анъладым, бакълачыкъ, энди пек мукъайт оладжам, —деди къызчыкъ ве бакълачыкъны къутучыкъкъа сакълады.

Байыр тюбюнден чыкъып, оны аля даа къыдырып юрьген Энверни корьди, онъа эль саллады да, кене байырчыкъ тюбюнде сакъланды.

— Ааа. Мына къайда экенсинъ! Таптым сени. Энди сен къыдыраджакъсынъ! — къычыра-къычыра чапып кельди Энвер, амма къызнынъ кедерли юзю оны къасаветлендирди.

— Энвер, Обур мында. О мени ве бакълачыкъны къыдыра. Биз аджеле, Обур бизни корьмезден эвель парктан кетмек керекмиз.

Энвер башыны айландырып, балалар арасында Обурны къыдырмагъа башлады. Бир аньде манълайына авучынен урып:

— Лейля, бакълачыкъкъа риджа эт, бизни эвге къайтарсынъ, олды кетти!

— Энвер, санъа даа айтаджакъларым бар. Пек те чокъ истегимиз къалмагъан. Бакълачыкънынъ айткъа-

— Лейля, — сказала фасолинка, потому что на неё капнула вода с мокрых волос девочки. — Я забыла тебя предупредить. Мои силы не бесконечны. Не знаю, сколько желаний я могу исполнить, но точно не очень много. С каждым загаданным желанием мои силы иссякают. Однажды я стану обыкновенным бобом, таким же, как мои сестры и братья. И ты должна будешь вернуть меня в сад Къалакъай-Ана. Там я превращусь в бобовый стебель и дам много плодов, которыми Къалакъай-Ана будет кормить зимой птиц. Поэтому загадывай свои желания осторожно, чтобы не растратить их попусту.

— Я всё поняла, фасолинка. Я буду очень осторожна, — сказала девочка и закрыла фасолинку в футлярчик.

Выглянув из-под горки, она увидела Энвера, который всё ещё не мог найти её. Махнув ему рукой, она снова спряталась.

— Ага! Вот ты! Я тебя нашёл. Теперь моя очередь прятаться! — закричал подбежавший Энвер. Но встревоженный вид девочки насторожил его.

— Энвер, Обур здесь! И она ищет меня и фасолинку. Мы должны срочно уйти из парка, да так, чтоб она нас не увидела.

Энвер стал вертеть головой и смотреть на толпу играющих детей, высматривая Обур. Но потом шлёпнул себя ладонью по лбу:

— Лейля, просто попроси фасолинку вернуть нас по домам.

— Энвер, я ещё не все тебе сказала. У нас не так много желаний осталось! Фасолинка мне сказала, что

нына коре, истеклер тюкене билир. Ве бундан эвель керчеклештирильген арзуларымыз себебинден онынъ тылсымлы кучю баягъы азалды. Бакъса, эвельси киби ышыгъы парлакъ дегиль.

Энвер къутучыкънынъ аралыгъына бакъып, керчектен бакълачыкънынъ ярыгъы баягъы эксильгенини корьди.

— Не япайыкъ экен? — деди кедерленген Энвер.

— Мындан чыкъып, озюмиз эвге къайтмакъ керекмиз, эвимизге къадар кеткен автобуснынъ номерасыны билем. Истеклеримизни масраф этмемели. Ооох, мен бир къокъла акъкъында хаял эте эдим, амма о хаялны айтмагъа сыра кельмейджекке ошай.

— Къокъламы? Лейля, сен секиз яшындасынъ! Мен де бельки янъы скейтборт истей эдим, амма бакълачыкъны тюшюнмек керекмиз ве онынъ кучюни фаркълы бир истек ичюн сакъламалымыз. Айды, шимди буларны тюшюнмейик те, энъ-эвеля Обурдан къачмакъ керек, ёкъса бакълачыкънынъ сонъ къувети шу къыйышбурун джадынынъ истеклерине масраф этилир.

Башкъа балачыкълар арасында корюнмемеге тырышып, сувда ойнамакъ ичюн аванен толдурылгъан оюнджакъларынен озьлерини къапатып, Энвернен Лейля урбалары тургъан одагъа барып еттилер, сюртюлип, къуру урбаларыны кийип, автобус дурагъынынъ кольгесинде турып, сакълангъан ерлеринден тек оларгъа керек олгъан автобус якъынлашкъан сонъ чыкътылар. Энди ерлеринден кочькен сонъ Обурны корип къалдылар. О ёл четинде тура, башыны чешит тарафларгъа айландыра-айландыра къыдыра, амма къачакъларны ойле де коремеди.

желаний не может быть бесконечное количество. И что она уже потеряла значительную волшебную силу на наши предыдущие желания. Посмотри на неё. Она больше не сияет, как раньше.

Энвер посмотрел в щёлку приоткрытого футляра, и, действительно, света было намного меньше.

— Что же нам делать? — сказал погрустневший мальчик.

— Нам нужно выбраться и обычным способом вернуться домой. Я знаю, какой номер автобуса идёт до моего дома. Нужно беречь наши желания... Эх, я так мечтала об одной кукле. Теперь, видимо, это желание нельзя будет загадывать.

— Кукле? Лейля, тебе уже восемь лет! Я тоже, может, хотел бы новый скейтборд. Нам нужно беречь фасолинку. И хранить её силу для какого-то особенного желания. Но сейчас не время об этом думать. Сейчас нам надо скрыться от Обур. Иначе последние силы фасолинки будут потрачены на злые желания этой крючконосой старушки.

Стараясь быть незаметными в толпе других детей и прикрываясь надувными игрушками для воды, Энвер и Лейля смогли дойти до раздевалок. Быстро вытеревшись и надев сухую одежду, они встали в тени автобусной остановки и вышли оттуда, только когда подъехал нужный автобус. Уже отъехав, они увидели Обур. Та стояла на дороге и вертела головой во все стороны, но беглецов так и не увидела.

RAKETA

17 болюм

Ярамай хаберлер

Балалар Лейлянынъ эви янындаки дуракъкъа раат-раат барып чыкътылар. Автобустан энген сонъ даа бираз субетлешип, истеклерини пек джиддий олмагъан шейлерге масраф этмейджеклерине къарар бердилер. Бираздан койге кеткен автобус та етип кельди, Энвер коюне кетти.

Лейля тамам уйлелик софрасына етишти. Софра башында Лейлянынъ анасы бабасына бугуньки музыка дерси насыл кечкенини анълатты. Лейля исе даа чокъ чалышмакъ керегини хатырлады ве ашханеде анасына ярдым эткен сонъ пианино янына ашыкъты. Ана-бабасы къызынынъ бу гъайретине пек севинип, оны бир озюни къалдырдылар. Пианинода чалышыр экен, Лейля кунь кечкенини дуймай къалды. Пианинонны къапаткъанда баягъы болдургъаныны, амма айны заманда пек мемнюн алда олгъаныны дуйды. «Яхшы чалышмакънынъ севинчи бу демектир, эглендженден зевкъ алгъаны киби, иштен де зевкъ алмакъ мумкюн. Мен де бакъ-лачыкъ киби, озюм чалыша ве озь-озюмни къувандыра билем».

Невбеттеки, базарэртеси куню Лейля мектептен къайткъан сонъ анасынен сонъки дерслерни, язда окъумасы керек китаплар джедвелини ве дигер меселелерни музакере эте эди. Бираздан бабасы да иштен къайтты.

ГЛАВА 17

ПЛОХИЕ НОВОСТИ

Дети спокойно доехали до остановки возле дома Лейли. Выйдя из автобуса, они ещё немного поговорили, чтобы окончательно решить, как не тратить оставшиеся желания на неважные вещи. И если загадывать что-то, то только после тщательного обсуждения. Вскоре подъехал автобус, который шёл в село, и Энвер уехал.

Лейля вернулась домой как раз к обеду. За столом мама рассказывала отцу о том, как хорошо прошёл сегодня урок музыки. А Лейля думала, что Энвер был прав, теперь ей нужно заниматься в три раза больше, чтобы достичь хорошего результата. И как только закончила помогать маме на кухне, пошла к пианино. Родители были довольны таким рвением девочки и оставили её одну в комнате. Разыгрывая гаммы и другие упражнения, Лейля не заметила, как пролетел день. Когда она опустила крышку пианино, усталость навалилась на неё, но вместе с ней пришло огромное удовлетворение. «Так вот она — радость труда, — подумала Лейля. — Не меньше, чем радость и удовольствие от хорошего приключения. Я тоже могу быть почти как фасолинка, доставлять радость самой себе своим трудом».

На следующий день, в понедельник, Лейла вернулась из школы и обсуждала с мамой последние занятия, список книг, которые ей нужно было прочесть за лето, и другие планы. Скоро вернулся отец с работы.

— Бугунь эртедже къайттынъ, — деди Лейлянынъ анасы.

— Э, манъа койден телефон ачтылар да, бугунь акъшам анда мектепте топлашув оладжакъ. Хош олмагъан бир шейлер ола. Бизге де кельмеге риджа эттилер, — деди баба.

Лейля одасына чапып кетти ве Энверге телефон ачты.

— Энвер, селям. Ишлеринъ насыл? Койде не олды я? Акъшам топлашув кечириледжек экен, не себептен? — бир нефесте сорады Лейля.

— Алейкум селям, Лейля, — джевап берди Энвер. Телефондан кельген сесинден Энвер кедерли олгъаны дуюла эди. — Ээ, яхшы шей ёкъ, языкъ ки. Бугунь мектеп къапатыладжагъыны айттылар. Сонъки чанъ ве имтианлардан сонъ коюмиздеки мектеп башкъа чалышмайджакъ экен. Бутюн балалар къомшу кой мектебине къатнайджакълар.

— Оладжакъ шейми бу? — сорады Лейля. — Бу мектеп кой ичюн пек эмиетли де. Бинасы пек яхшы, анда о къадар меракълы шейлер олып кече. Шу мектепке меним ана-бабам къатнай эдилер. Мен де анда биринджи сыныфны битирдим. Бу мектеп — коюмизнинъ гъурурыдыр! Онынъ бир чокъ мезунлары бутюн Къырым боюнджа чалышмакъталар.

— Билемиз де, бу Судакъ ве район башларынынъ къарары экен.

— Анълашылды, — деди Лейля. — Акъшам топлашувында корюшермиз. Биз бутюн къорантамызнен келеджекмиз.

Акъшам саат секизлерде мектепнинъ топлашув одасында кой халкъынынъ аман-аман ярысы топланды.

— Ты сегодня что-то рано, — сказала ему мама Лейли.

— Да, мне позвонили родители из села, там сегодня вечером будет собрание в школе. Кажется какое-то неприятное новшество. Просили нас приехать, — ответил папа.

Лейля побежала в свою комнату и стала звонить Энверу.

— Селям, Энвер. Как у тебя дела? Что случилось в селе? Почему вечером какое-то собрание? — быстро, на одном дыхании выпалила Лейля в трубку.

— Алейкум селям, Лейля, — сказал Энвер. И было слышно, как он грустно выдохнул. — Да, у нас не самые хорошие новости. Сегодня объявили, что школа закрывается. После последнего звонка и экзаменов школа больше не будет работать в нашем селе. И все дети должны будут ходить в школу в соседнее село.

— Как же это возможно?! — спросила Лейля. — Ведь школа это очень важна для нашего села. Она находится в прекрасном здании. Там происходит так много интересного. В эту школу ходили мои родители. И даже я успела в ней поучиться в первом классе. Эта школа — гордость нашего села. Из неё выпустилось много хороших учеников, которые теперь работают по всему Крыму!

— Я знаю всё это. Но так решил мэр Судака и области.

— Понятно, — сказала Лейля. — Увидимся на вечернем собрании? Мы приедем всей семьёй.

В восемь вечера чуть ли не половина жителей села собралась в актовом зале школы. Все переговарива-

Эр кес озь-ара фысылдашып тура, бу ярамай хаберни къонуша эдилер. Сонъра кой башы чыкъышта булунып, мектеп бинасыны туристик меркез ичюн айырмагъа къарар берильгенини бильдирди. Койде туристик меркези олса янъы иш ерлери, мусафирлер оладжагъыны, демек ки, ёллар къуруладжагъы, кой абаданлаштырыладжагъы акъкъында анълатыр экен, сёзлерине озю де пек инанмай эди, гъалиба. Бу фикирлернен эр кес разы олса да, мектепнинъ келеджегинен меракълана эдилер. Мектеп — кой яшайышынынъ меркези. Мектепте пек яхшы оджалар чалыша. Кой реиси кягъыткъа бакъып мектеп къапатылмасынынъ бир сыра себеплерини окъуп берди: талебе азлашкъаны, мектеп бинасы ве стадион тамирге мухтадж олгъаны. Къомшу койдеки, якъында тамир этильген ве донатылгъан мектепте бутюн балаларны топламакъ даа уйгъун корюнген.

Адамлар даа баягъы вакъыт турып, мектепнен багълы бир чокъ гузель вакъиаларны анъдылар. Мектеп азбарында насыл байрамлар кечирильгени, озь эвлятларыны биринджи сыныфкъа кетиргенлерини, китапханелерни севгенлерини, мектеп стадионында исе бутюн яз «Ракета» футбол такъымы чалышкъаныны хатырладылар. Эх, не айтарсын, мектеп эр бир кой сакини ичюн омюрнинъ бир парчасы эди. Вазиетни денъиштирмеге чаре тапмагъан койдешлер яваш-яваш даркъалмагъа башладылар.

лись между собой по поводу неприятной новости. Затем выступил глава села и сообщил, что было решено здание и территорию школы передать под туристический центр. Он без воодушевления перечислял причины, по которым жителям села должна понравиться идея с туристическим центром: будет работа, будут гости — на эти деньги в селе можно будет благоустроить парк и дороги. Все соглашались, что это, конечно, плюс, но как же школа? Ведь это центр культурной жизни села. Кроме того, в школе работают очень хорошие учителя. Глава села прочитал с листа в своей руке те причины, по которым было решено отдать здание школы: детей стало меньше, здание нуждается в ремонте, стадион тоже. Гораздо проще объединить всех детей в школе в соседнем селе, где здание недавно ремонтировалось и школа обеспечена компьютерами.

Люди ещё долго не расходились, вспоминая всё хорошее, что было связанно со школой. Какие праздники проводились в её дворе, как они приводили своих детей в первый класс, как все любили школьную библиотеку, а школьный стадион всё лето служил площадкой для тренировок футбольной команды «Ракета». Эх, да что и говорить, школа для этого села была частичкой жизни каждого жителя. Вскоре все стали разбредаться по домам, продолжая горевать, не в силах ничего придумать, чтобы как-то отстоять то, без чего никто не мог представить родное село...

МЭРИЯ

18 болюм

Достлар арекетке кечелер

Салы ве чаршенбе куньлери кечип кетти. Энвернен Лейля озь ишлеринен мешгъуль эдилер: окъув, музыка, спорт. Чаршенбе акъшамы Энвер телефон ачып деди:

— Мектепни къуртармакъ ичюн тек бир чаремиз бар — истегимизни къуллланмакъ.

— Ох, Энвер меним де акълыма кельген эди, амма бакълачыкъкъа бакъкъанда бойле киби арзумызгъа кучю етерми деп тюшюндим.

— Айса озюмиз бир шейлер япмалымыз, Лейля. Мектебимизни къапатаджакъларыны раат-раат бакъып отурамайым. Къомшу мектебинде не къадар янъы бильгисаярлар олса да, анда къатнамагъа истемейим.

— Анълайым да, биз не япып оламыз ки? — сорады къыз.

— Судакъ шеэри ве виляет реислеринен корюшип, лаф этмек керекмиз. Бу къарар янълыш олгъаныны оларгъа анълатмалымыз!

— Не къадар акъыллысынъ, Энвер! — къуванды Лейля. Меним акълыма ойле бир шей кельмеди. Эльбетте, шеэр башы бу мектеп кой сакинлери ичюн не къадар эмиетли олгъаныны бильмейдир. Ве реиске керчегини анълатсакъ, бельки къарарыны денъиштирир. Туристик меркезини башкъа ерде де къурмакъ

ГЛАВА 18

ДРУЗЬЯ НАЧИНАЮТ ДЕЙСТВОВАТЬ

Прошли вторник и среда. Энвер и Лейля были заняты своими делами: учебой, занятиями музыкой и спортом. В среду вечером Энвер позвонил и, вздохнув, сказал:

— Лейля, у нас только один способ спасти школу — это использовать желание.

— Ох, Энвер, я ведь тоже думала об этом. Но когда я посмотрела на фасолинку, то усомнилась, хватит ли её сил на такое большое желание! Это же целая школа!

— Тогда мы сами должны что-то делать, Лейля. Я не могу спокойно смотреть на то, как нашу школу закроют. Я не хочу ездить в соседнее село, какая бы не была там новая школа и новые компьютеры.

— Я тебя понимаю. Но что мы можем сделать, Энвер? — спросила девочка.

— Мы должны пойти к мэру города Судака и области и поговорить. Мы должны объяснить, почему это решение неверное!

— Какой же ты умный, Энвер! — обрадовалась Лейля. — И как это не пришло мне в голову?! Конечно, мэр просто не знает, что школа так важна для всех жителей села. И если рассказать мэру, как всё на самом деле, это неверное решение будет отменено. Туристический центр можно построить и в другом месте! А

мумкюн. Мектеп исе озь еринде олмалы ве даа чокъ йыллар девамында кой сакинлерини къувандырмалы.

Достлар ойле де анълаштылар. Джума куню экисининъ де дерслери эрте битти. Мектептен сонъ, шеэр мемуриетине бармагъа вакъытлары бар эди. Анълашкъанлары киби, джума куню Энвернен Лейля окъувлары биткен сонъ, автобускъа отурып, мемуриет янына келип чыкътылар. Лейля мектеп азбарында кечирильген тедбирлерининъ видеоларыны булундыргъан телефоныны озюнен алды. Озь такъымынынъ урбасыны кийген Энвернинъ къолунда исе футбол топу бар эди. Малюм ки, «Ракета» такъымы айны шу мектеп стадионда идманларны кечире эди. Мемуриетнинъ бинасына якъынлашкъан балалар узун невбетни корип, бираз кедерлендилер. Янларына кельген администратор балалардан зияретлерининъ себебини сорады. Балалар анълатмагъа башласалар да, администратор сёзлерини болип:

— Мемуриет — джиддий инсанлар чалышкъан ердир. Сиз исе, балалар, реиснен корюшмек дегиль де, озь ишлеринен огърашмакъ керексиз, — деп балаларны ичери кирсетмемеге эмир этти.

Лейлянен Энвер, башларыны эгип, мемуриет бинасындан даракъ тарафына кеттилер.

— Бельки бакълачыкъкъа риджа этейик, бизни кене де корюнмеген алгъа кетирсин. О о къадар буюк бир истек дегиль де! — умют иле сорады Энвер. — Бойле этип, биз реиснинъ одасына барып чыкъар эдик. Эр шейни тез-тез айтып анълатыр эдик. Ёкъса бизни кимсе йибермез.

школа должна стоять на своём. И радовать ещё много поколений жителей села.

Так друзья и решили. В пятницу у обоих был короткий день. И после занятий они могли пойти в городскую мэрию на прием.

И в условленный день, сразу после школы, Лейля и Энвер вышли из автобуса и пошли к зданию мэрии. Лейля взяла свой телефон, на котором было множество фотографий с мероприятий, проводимых в школьном дворе. В руках Энвера был мяч, а одет он был в форму своей команды. Ведь «Ракета» занималась именно на школьном стадионе! Но когда дети увидели огромную очередь к дверям мэрии, они приуныли. Подошедшая администратор мэрии спросила, зачем они пришли. Дети стали объяснять, но администратор не дослушала и прервала их.

— Мэрия — это место для серьёзных взрослых людей. А вам, дети, нужно идти заниматься своими делами. А не проситься на прием к мэру, — с этими словами администратор кивнула секретарю: «Не пропускать этих детей!»

Лейля и Энвер побрели, опустив головы, от мэрии в сторону остановки.

— А давай попросим фасолинку сделать нас невидимыми снова? Ведь невидимость не такое большое желание? — спросил с надеждой в голосе Энвер. — Тогда мы незаметно для всех доберемся до кабинета мэра. И быстренько всё расскажем. Ты же видишь, какой у мэра администратор. Она не захотела ничего слушать!

— Сен керчектен пек акъыллы огъулансынъ, Энвер! Ойле де япайыкъ! О эглендже ичюн бош бир арзу дегиль де. Даа бала олгъанымыздан мемуриет бинасына кирмеге имкянымыз олмагъанында къабаатымыз ёкъ ки, — деди Лейля, зынджырчыкънынъ устюнде асылып тургъан къутучыкъкъа токъунып.

— Ещё раз повторю, Энвер, ты очень умный парень. Так и сделаем! Ведь это не какое-то пустое желание ради развлечения. Мы не виноваты, что мы ещё дети и не можем попасть к мэру по правилам этого администратора, — ответила Лейля, дотрагиваясь до футлярчика, висящего на цепочке.

RAKETA

19 болюм

Мемуриет бинасында къувалама

Лейля бакълачыкъкъа озь истегини фысылдады. Шу дакъкъасы балалар кене мемуриет бинасы огюнде бириси къапы ачаджагъыны беклеп турмакъта эдилер. Къапы ачылгъанынен достлар бина ичине кирип, къат-къаттан чапа-чапа керек оданы къыдырдылар. Ниает «Реис» языcы олгъан къапыны корьдилер. Ода янында кимсе ёкъ эди. Реис ярдымджысы эр алда кимсени йибермей, я да бир себеп тапып башкъа ерге ёллай эди. Балалар къапыны ачып, маса башында отургъан адамны корьдилер. Лейлягъа о таныш киби корюнди. Энвер Лейлягъа чокъ тюшюнмеге имкян бермейип, текрар корюнмелерини риджа этти. Лейля истегини бакълачыкъкъа айткъанынен, балалар маса янына якъынлаштылар. Одада бири олгъаныны дуйгъан реис къадын башыны котерди. Энвернен Лейля бирден оны таныдылар... О Обурнынъ озю эди. Эвелькисинден баягъы фаркълы корюне эди. Боз тюсте костюм кийген, сачлары артта джыйылгъан. Балаларны корьгенинен, айнеджи кулюшини гизлеп оламады.

— Ниает, элиме тюштинъиз, бакълачыгъымны хырсызлагъан ярамазлар! — къычырды Обур, еринден турып.

— Мен бир шей хырсызлагъаным ёкъ! — деди Лейля. — Къалакъай-Ана манъа озю отьмек парчачыгъыны узатты. Ичинден исе бакълачыкъ чыкъты.

Глава 19

Погоня в здании мэрии

Лейля зашептала над фасолинкой своё желание. И вот уже дети снова стояли у дверей мэрии и ждали, пока кто-нибудь откроет её. Как только это случилось, они вошли внутрь здания, стали бегать по этажам и искать главный кабинет.

Наконец они увидели дверь с табличкой «Мэр». Им повезло, никого не было рядом с этим кабинетом. Видимо, администратор старательно отправляла всех людей в другие места или вообще не пускала их в мэрию. Дети отворили дверь и увидели склонённую над бумагами голову. Лейля подумала, что эта голова кого-то ей напоминает. Но Энвер не дал ей времени рассмотреть сидевшую женщину и попросил сделать их видимыми. Лейля прошептала желание в футлярчик, и уже видимые дети подошли вплотную к столу. Почувствовав, что кто-то есть в комнате, мэр подняла голову. Энвер и Лейля узнали в ней... Обур! Она выглядела совсем иначе, чем в прошлые разы. В строгом сером костюме. Волосы убраны в пучок. Её губы медленно расползлись в хитрой улыбке.

— Ну, вот вы и попались, вы, кто украл мою фасолинку! — прокричала Обур, вскакивая со своего места.

— Я ничего не воровала! — ответила ей Лейля. — Къалакъай-Ана сама дала мне кусочек хлеба с фасолинкой внутри!

— Артыкъ эр шей кереги киби олур. Къана, тез манъа бакълачыкъны бер! — эмир этти Обур, балаларгъа якъынлашып.

— Ич бир вакъыт! — къычырды Энвер ве Лейляны къолундан тутып тартты. Олар узун аят бою кириш къапыларгъа таба чапып кеттилер. Обур артларындан чапты. Урбасы чапмагъа кедер эте эди, амма о, къаршысына раст кельген мемуриет хадимлерини итеклеп, подворларынен такъылдап чапа эди. Шеэр башыны бойле алда даа кимсе корьмеген эди.

Балалар баягъы чапкъан сонъ, артыкъ болдургъаныны дуйгъанда администраторны корип къалдылар. Энвер Лейлягъа онынъ янына чапып бармагъа ишарет этти. Догъру япкъанлар. Администратор там къапы янында тура эди. Балалар онынъ тирсеги тюбюнден чапып, бинадан чыкътылар. Энди къайда барсынлар? Обурнынъ адымлары ве къычырмалары янларында эшитиле. Бу арада Энвер сокъакънынъ сонъунда адамлар топлашкъаныны корьди.

— Лейля, анда адам чокъ, араларында сакъланып олурмыз, — къычырды огъланчыкъ, ве балалар о тарафкъа чапып кеттилер.

Бираздан олар шеэрнинъ меркезинде олып кечкен нагъышчылар сергисине барып еттилер. Эр ерде нагъышлангъан софра орьтюлери, безлер, кольмек, антерлер асылгъан. Эр шей къырымтатар миллий орьneклеринен нагъышланып сюсленген. Эр бир стенд янында чокъ адам тура эди. Лейлянен Энвер оларнынъ арасында джоюлып, дигер тарафкъа кечмеге башладылар.

— Ничего, теперь я восстановлю справедливость. Немедленно отдай мне фасолинку! — приказала Обур, не желая слышать никаких объяснений и приближаясь к детям.

— Ни за что! — крикнул Энвер и потянул Лейлю за руку.

И они помчались по длинному коридору в поисках выхода из здания. Обур бежала за ними следом. Темный строгий костюм вынуждал её вести себя сдержанно, мешал движению, но она расталкивала работников мэрии, попадавшихся на пути, и бежала, громко стуча каблуками. Никто ещё не видел мэра в таком состоянии.

Дети промчались по длинным коридорам и уже почуствовали усталость, когда, наконец, увидели администратора. Энвер знаками показал Лейле, чтобы она бежала в её сторону. Расчёт оказался верным. Администратор стояла у самого выхода. Проскользнув у неё под локтем, дети, наконец, выбрались из здания. Куда бежать теперь? Топот и крики Обур слышны совсем рядом. И тут Энвер увидел какое-то столпотворение в конце улицы.

— Лейля, там много народу, мы можем потеряться в толпе, — крикнул мальчик, и дети побежали в ту сторону.

Они оказались в самой гуще выставки вышивальщиц, которая проходила в этот день на центральной улице города. Повсюду висели расшитые скатерти и салфетки, блузы, платья, сорочки. Все украшены традиционной крымскотатарской вышивкой разного стиля. У каждого стенда стояло много людей. Лейля и Энвер нырнули в самую гущу толпы и стали пробираться на другую сторону.

Обур да энди якъын эди. О эки къачакънынъ башларыны корип къалды да, артларындан етмеге тырыша эди. Амма шу аньде нагъыш усталарындан бири Обурнынъ бети огюнден эвельден къырымтатар эвлерини яраштыргъан дюльбер эвджиярны алып кечти. Эвджиярнынъ орьнеклери кумюш, алтын йиплеринен нагъышлангъан эди ве кунеште чешме суву киби парылдай эдилер. Буны корьген Обур къайда чапкъаныны унутып, тургъан еринде къатып къалды. О озюни татасы янында нагъыш башында отургъан къызчыкъ олгъан заманларыны хатырлады. Оларнынъ эвлеринде де, бунъа ошагъан, амма даа эски, къарткъартаналары тарафындан нагъышлангъан эвджияр бар эди. Обур уфакъ къызчыкъ олур экен, кергеф башында отургъанда, козьлерини котергенде къарт къартанасынынъ эвджиярыны коре ве онынъ аджайип ренклеринден козюни аламай эди. О онынъ къаршысында токътамайып айлана бере, сонъра апансыздан токътап, эвджияргъа бакъмагъа севе эди. Чюнки шу аньде ададаки бутюн эшьялар даа айланмакъта, эвджиярдаки кумюш ве алтын йиплеринынъ ышыкълары кок къушагъы олып парылдай эди. Обур къызчыкъ бу аджайип вакъиа тек онъа белли бир тылсым олгъанына инана эди. Хатыраларындан озюне кельген Обур реис нагъышчы артындан кетти ве эвджиярны энъ тёрге асылгъаныны корьди. Бираздан къырымтатар нагъышынынъ тарихы акъкъында лекция башланды. Обур оны эвджиярдан козюни алмайып динъледи ве шу, татасынен берабер нагъыш башында отургъан заманларына къайтмагъа хаял эте эди. Лекция биткен сонъра шеэр башы дигер къадынларнен берабер къырымтатар нагъыш курсларына язылды.

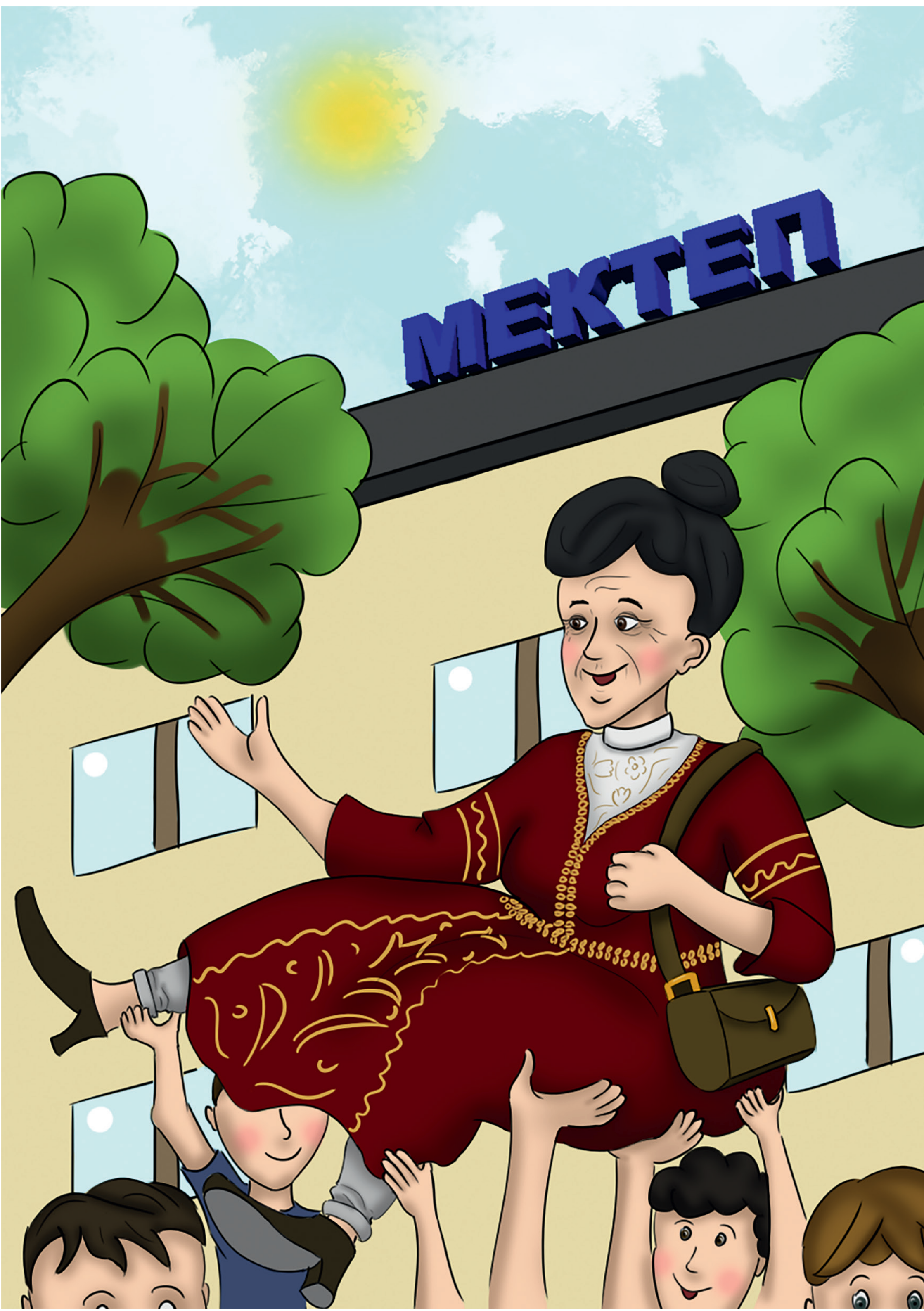
Обур тоже уже была недалеко. Она видела макушки двух беглецов и пыталась не упустить их из виду. Но в этот момент одна из вышивальщиц пронесла мимо её лица нарядное полотно, которым традиционно украшали комнату для гостей крымские татары в старые времена — эвджияр. Вышивка на нём была из пастельных, серебрянных и золотых нитей, которые переливались на солнце, как вода в горном ручье. И Обур замерла на месте, забыв, куда она так спешила секунду назад. Она вспомнила себя маленькой девочкой, сидящей за вышивкой рядом со своей старшей сестрой. В их доме висело почти такое же полотно, но очень старинное, вышитое ещё прабабушкой сестёр. Когда маленькая Обур отрывала глаза от пяльцев и видела на стене прабабушкин эвджияр, то он завораживал её своими чудесными переливами. Как же она любила кружиться долго-долго перед ним, чтобы резко остановиться и посмотреть на эвджияр глазами, перед которыми все предметы в комнате продолжали своё кружение. И в этот момент свет от золотой и серебрянной вышивки испускал из себя радугу. Маленькая Обур верила, что это волшебство, о котором известно только ей одной... Очнувшись от воспоминаний, мэр Обур пошла за вышивальщицей, пока не увидела, как вышитое полотно повесили на почётное место в центре стенда. Вскоре началась лекция об истории крымскотатарской вышивки, которую Обур слушала, не отрывая глаз от эвджияра и мечтая вернуться к тем временам, когда они с сестрой сидели за вышивкой. Старшая сестра вышивала за специальным станком — кергеф, а младшая — с пяльцами в руках. По окончании лекции мэр записалась на курсы крымскотатарской вышивки вместе с другими женщинами.

Бир къач вакъыт кечкен сонъра, Энвернен Лейля пешинлеринден артыкъ кимсе кетмегенини дуйдылар.

Бираз сокъакъ бою котерилип, козьлеринен адамлар арасында Обурны къыдырмагъа башладылар ве зулум джады бакълачыкъ акъкъында унутып, юзюнде мераметли тебессюм иле нагъышлангъан орьнеклерни пармакъларнен сыйпап тургъаныны корьдилер. «Шашыладжакъ бир шей» — деп тюшюнди экиси де ве автобус дурагъына адымладылар. Мектепни къуртарып оламагъанындан кедерли алда сусып кете эдилер.

Через какое-то время Энвер и Лейля почувствовали, что их никто не преследует.

Они поднялись чуть выше по улице и стали всматриваться в толпу, ища взглядом Обур. И увидели своими глазами, как злая колдунья вдруг забыла о погоне и фасолинке, как её лицо осветила добрая улыбка, а руки гладили вышивку на ткани. «Удивительные вещи происходят», — подумали одновременно дети и тихо побрели к автобусной остановке. Им не удалось спасти школу, поэтому оба молчали, понимая друг друга без слов...


МЕКТЕП

20 болюм

Кой мектеби къуртарылды!

Мектеп куню сонъуна етти. Лейля эвге таба кетмекте эди. Онъа эв вазифелерни япмакъ ве музыканен огърашмагъа керек эди. Лейля озюни эп чалыштырмагъа тырыша эди, амма кой мектеби акъкъында тюшюнджелер оны раат къалдырмай эди.

Лейля, эвге кельгенинен энъ-эвеля Энверге телефон ачмагъа истеди. Трубканы элине алыр-алмаз, Энвер озю телефон ачкъаныны корьди.

— Лейля, — Энвернинъ сесини эшитти Лейля. — Не олгъаныны бир бильсенъ!

— Селям алейкум, Энвер, не олса да, селям бермеден лафыны башлама дерлер. — Къана, анълат энди, хайырлымы, манъа яхшы хабер айт, лютфен.

— Алейкум селям, — хатасыны тюзетти Энвер, — хайырлы, хайырлы, эм де насыл! Энъ яхшы хаберлер!

Огъланчыкъ олып кечкенлерни бирер-бирер анълатмагъа башлады. Сабадан кой мектебине апансыздан Обур реис кельди. Устюнде куль тюсте костюм дегиль де, дюльбер, миллий орьнеклеринен нагъышлангъан антер бар эди.

— О пек денъишти! — айретнен деди Энвер. — О джадыгъа ич ошамай, козьлери де мераметли, денъиз тюсюнде эди.

ГЛАВА 20

СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА СПАСЕНА!

Школьный день был завершён. Лейля шагала домой. Предстояло сделать домашние уроки и позаниматься музыкой. Девочка постоянно настраивала себя на рабочий лад, но мысли о сельской школе и её судьбе не покидали Лейлю.

Придя домой, первым делом она решила позвонить Энверу. И только взяла телефон в руки, как он зазвонил сам. Энвер был на проводе.

— Лейля! — услышала девочка крик своего друга. — Ты не поверишь, что произошло!

— Селям, Энвер, — вежливо поздоровалась девочка. Чтобы не произошло, нормы вежливости никто не отменял. — Рассказывай. Я очень хочу услышать добрые новости.

— Алейкум селям, — спохватился Энвер. — Только добрые. Только самые лучшие!

И мальчик стал подробно рассказывать о прошедшем дне. С утра в сельскую школу неожиданно приехала мэр Обур. Но не в сером костюме, а в платье с красивой национальной вышивкой.

— Она очень изменилась! — убеждал Энвер Лейлю. — Это никакая не колдунья, и глаза у неё теперь добрые, зелёного цвета, как наше море.

Обур, Судакъ шеэри ве виляетнинъ башы оларакъ, мектеп ерине туристик меркез къурмакъ къарарындан вазгечкенини айтты. Кой сакинлерине бу догъру къарар олмагъаныны бильдирди. Мектеп койде къалмакъ керек. Ондан да гъайры, шеэр мемуриети мектепнинъ ве стадионнынъ тамирине, янъы бильгисаярлар иле донатылмасына пара айыраджагъыны хабер этти. Туристик меркезини исе койден узакъ олмагъан, туристлер ичюн пек онъайтлы, эсас ёлнынъ янында къурмагъа къарар алынды. Кой сакинлерини де бу меркезде ишнен темин этиледжеклерине ишандырдылар. Шу куню Обурнынъ къонушмасыны къаршылагъан гурь эльчырпмалар тап стадионнынъ о бир тарафында эшитильди. Спортнен огърашкъан футболджылар шаматагъа чапып кельдилер ве меселени анълагъан сонъ севинчтен Обурны машинасына къадар къолларына котерип, алып кеттилер. Адамларнынъ къуванчтан козьлери яшланды.

— Лейля, мектебимиз къуртарылды! Бакълачыгъымыз сагъ олсун! — девам этти Энвер. О олмасайды, шу куню Обур пешимизге тюшмез, артымыздан чапмаз, сергини корьмез ве бойле денъишемез эди.

Обур сказала, что она, как мэр Судака и области, пересмотрела решение по постройке туристического центра на месте школы. Это было неверным решением, сказала она жителям села. Школа должна остаться в селе. Более того, мэрия выделяет деньги на её ремонт, реконструкцию стадиона и закупку новых компьютеров! А туристический центр было решёно построить недалеко от села, в очень удобном для туристов месте, рядом с центральной трассой. И жителям села, конечно, обещали работу в этом центре. Таких громких аплодисментов, как аплодировали Обур, Энвер никогда не слышал! Их было слышно с улицы и даже в самом дальнем конце стадиона, так что все тренирующиеся спортсмены сбежались к школьному зданию. А потом они понесли на руках Обур до самой машины! Люди плакали от радости.

— Лейля, наша школа спасена, спасибо за это фасолинке! — продолжал Энвер. — Ведь если бы не она, мы никогда бы не смогли устроить ту погоню, которая закончилась чудесным превращением Обур в доброго мэра!

RAKETA

21 болюм

Сонъ арзу

Бутюн мектеплерде сонъ чанъ янъгъырады. Яз татиллери башланды. Лейля, эльбетте, татиллерни къартбаба-битасынен койде кечире эди. Эр сабасы къушларнынъ отьмеси, къойларнынъ мелевлери ве тавукъларнынъ къакъылдамалары алтында, юзюм сачагъы тюбюнде сабалыкътан башлана эди. Сонъра достларынен корюшювлер, аякъмашинада кезинтилер, тыйнакъта ялдамаларнен кунь девам эте эди. Энвер спортнен огъраша, Лейлянен де корюше эди. Достлар, невбетнен, де Лейлянынъ къартбаба-битасына, де Энвернинъ ана-бабасына азбар ишлеринде ярдым эте эдилер. Вакъыт кечкени дуюлмай къала эди.

Достлар бакълачыкъ акъкъында ич лаф этмей эдилер, амма о экисининъ де акълында эди. Бутюн истеклерини керчеклештирген сонъ о баягъы агъаргъан эди. Ичинде тек бир арзу ичюн кучю къалгъан. Лейлянен Энвер де сонъки арзулары не олсун деп тюшюнмекте эдилер.

Куньлерден бир кунь, Энвер аякъмашинанен келип, Лейляны чагъырды. Къызгъа мектеп янына барып, къуруджылыкъ насыл кеткенини бакъмагъа теклиф этти. Он дакъкъадан достлар шу ерде эдилер. Сыджакъ бир кунь эди. Балалар урбалары кирленген ишчилерге, къуруджылыкъ мальземелерини кетирип тёккен юк машиналары, спорт мейданыны тегизлеген буль-

Глава 21

Последнее желание

Последний звонок уже прозвенел во всех школах. Летние каникулы начались. Лейля, конечно же, проводила их в селе у дедушки и бабушки. Каждое утро начиналось с пения птиц, завтрака за столом в тени виноградника под блеяние овечек и кудахтанье кур. А потом были встречи с друзьями, катание на велосипедах, купание в пруду. Энвер продолжал свои тренировки, но каждый день виделся с Лейлей. По очереди они помогали по хозяйству то дедушке с бабушкой Лейли, то родителям Энвера. Дни проходили быстро и незаметно.

Друзья не говорили о фасолинке, но этот вопрос мучил их обоих. После исполнения всех желаний, она стала совсем бледной. В ней осталось краски только на одно желание. И Лейля с Энвером, не сговариваясь, постоянно думали, какое это должно быть желание. Последнее. Заветное...

Одним утром Энвер приехал на велосипеде и стал звать Лейлю у калитки. Он предложил подбежавшей девочке поехать к школе и посмотреть на то, как идут строительные работы. Через десять минут друзья уже были на месте. День был жаркий, дети насмотрелись на рабочих в комбинезонах, заляпанных краской, машины, подвозящие стройматериалы и бульдозер, который ровнял спортивную площадку. Все это гово-

дозерге бакъып тойдылар. Гъайретлерге коре, эски мектеплери биринджи сентябрьге къадар артыкъ янъы киби оладжакъкъа ошай. Ёлчыкътан айланып эвге таба кетеяткъанда мектеп пенджерелерининъ биринден йыр эшитильди. О диварларны боялагъан бояджынынъ сеси эди. Балалар о дюльбер къырымтатар йырыны сонъунадже динълемек ичюн токътап къалдылар. Йыр биткен сонъ бояджынынъ сеси: «Эх, бир кунь белли йырджы олып та, тек диварларгъа дегиль де, бир чокъ динълейиджилер огюнде йырлап олсайдым» — деди.

— Лейля, сонъки истегимиз не оладжагъыны артыкъ билем, — деди Энвер.

— Недир аджеба? — сорады Лейля, оларны чокъ-тан къыйнагъан бу меселе артыкъ чезиледжегине къу-ванып.

— Къырымда эр бир мераметли адамнынъ хайырлы истеги керчек олгъаныны тилермиз, — деди Энвер тантаналы сеснен. — Не дерсинъ, бакълачыкънынъ бу истекке кучю етерми?

— Не къадар акъыллысынъ, Энвер! — деди Лейля. Къырымда бойле бакълачыкълары олмагъан не къадар адам бар. Омюрлери яхшы тарафкъа денъишмеси ичюн бираз къысметлери ачылмасы керек. Сонъ арзумызны, энъ яхшысы, бунынъ ичюн къулланайыкъ!

Балалар аякъмашиналарына отурып, къартбаба-би-тасынынъ эвлерине ашыкътылар. Багъчанынъ энъ узакъ кошесинде сакъланып, Лейля бакълачыкъны чыкъарды да, сонъки кере онынъ мор ышыгъына бакъып къалды.

— Шимди сонъ истегимни айтсам, о саде бакъла олып къаладжакъ. Мен исе онъа ойле бир алышкъан эдим. Амма нападжакъсынъ, хайырлысы олсун! Бакъ-лачыкъ та озь акърабасыны, Къалакъай-Ананынъ багъ-часыны сагъынгъандыр.

рило о том, что старенькая школа будет лучше новой уже к первому сентября. Когда они стали выворачивать обратно на тропинку, чтобы поехать по домам, вдруг послышалась песня из одного из школьных окон. Это пел маляр, который под звуки своего голоса водил валиком по стенам. Невольно дети остановились, чтобы дослушать красивую крымскотатарскую песню. Когда пение закончилось, они услышали, что маляр сказал: «Эх, как бы я мечтал выступить однажды на большой сцене перед большой аудиторией, чтобы не только неокрашенные стены слушали моё пение».

— Лейля, — вскрикнул Энвер. — Я знаю, каким должно быть наше последнее желание!

— Каким? — спросила девочка, радуясь, что у друга есть решение на давно мучавший их вопрос.

— Мы должны пожелать, чтобы сбылось заветное желание каждого доброго человека в Крыму! — торжественно сказал Энвер. — Как думаешь, под силу такое желание фасолинке?

— Какой же ты умный, Энвер! — ответила Лейля. — Как много людей в Крыму, у которых нет фасолинки. И им нужно совсем немного удачи, чтобы их жизнь переменилась к лучшему. И правильнее всего потратить последнее желание именно на это!

Дети сели на велосипеды и поспешили в дом к дедушке и бабушке. Пробравшись в самый тенистый угол сада, Лейля достала фасолинку и стала любоваться её свечением в последний раз.

— Сейчас я прошепчу наше желание, и она станет простым бобом, — грустно сказала девочка. — А ведь я так к ней привыкла! Но ничего не поделаешь, всё должно идти своим чередом. И фасолинка уже заскучала по своим братьям и сестрам, по саду Къалакъай-Ана.

Энвер Лейлянынъ омузларындан къучакълап, «Айды, адамларны бахтлы эт, достум», — деди.

— Къырымдаки эр мераметли инсаннынъ арзусы керчеклешкенини истейим! — титреген сеснен фысылдады Лейля бакълачыкъкъа.

Шу дакъкъасы бакълачыкъ онъа бакъып тургъан балаларнынъ юзьлерини аджайип мор ышыгъынен ярыкълатты. Бакълачыкъ бар кучюни сарф этмекте эди. Сонъра яваштан сёнип кетти ве Лейлянынъ авучы ичинде артыкъ саде бакъла данеси ята эди.

Къызчыкъ бакълачыкъны кене къутучыкъкъа сакълады. Чюнки оны даа Къалакъай-Анагъа къайтармагъа керек эди.

Эртеси куню Лейля телефон чалгъанындан уянды.

— Селям, юкъуджы! — гурь давушнен деди Энвер, — мен энъ севген футболджы Эльдар Тезджиден имзалы футбол топу ве онынъ такъымы ойнайджакъ футбол матчына билет алдым.

— Я о сенинъ энъ буюк арзунъ дегиль эдими, Энвер!? — сорады Лейля. Сенинъ ичюн пек севиндим, достум. Сенинъ бу хаялынъны унутмагъаны ичюн бакълачыкъкъа пек миннетдарым.

Сонъра кунь девамында де битасы, де къарбабасындан гузель хаберлер эшитильди. Хасталар яхшы ола, янъы оюнджакъ, китап истеген балачыкълар бекленильмеген ерден бахшыш алалар, мектепте чалышкъан бояджы музыка ансамблине давет этильген, битанынъ энъ севген сыгъыры ниает бузавлайджакъ экен, къарбаба исе сантрач оюны боюнджа кой ярышында гъалебе къазанды.

Энвер обнял Лейлю за плечи и подбодрил её: «Вперед! Осчастливь того, кто это заслужил!»

— Хочу, чтобы заветное желание каждого доброго человека в Крыму исполнилось! — чуть дрожащим голосом прошептала Лейля фасолинке.

И тут фасолинка сверкнула золотой пуговкой, и лиловое свечение стало таким сильным, что осветило лица детей, смотрящих на неё. Фасолинка использовала всю свою волшебную силу. Потом свет мягко угас. Последний блик золотой пуговки, и вот на ладошках Лейли лежит простой боб, совсем такой, какой бабушка кладет в свой вкусный фасолевый суп...

Девочка вернула фасолинку в футлярчик. Ведь ещё предстоит отнести её к Къалакъай-Ана...

На следующее утро Лейля проснулась от телефонного звонка.

— Селям, засоня! — кричал Энвер. — А я получил мяч с подписью моего футбольного кумира Эльдара Тезджи и билет на футбольный матч, где будет играть его команда.

— Это же было твоё заветное желание, Энвер?! — спросила Лейля. — Как я рада за тебя, достум!* Как же я благодарна фасолинке, что она не забыла о твоём желании!

Потом в течение дня то бабушка, то дедушка приносили радостные вести. Чудесные выздоровления больных, дети, которые мечтали о новых книгах или игрушках неожиданно получали подарки, певец-маляр, который работал в школе, был приглашён на прослушивание в музыкальный ансамбль, бабушкина любимая корова должна была принести долгожданного телёнка, а дедушка победил в сельском турнире по шахматам.

---

* Досту́м *(крымтат.)* — друг мой.

Сонъра анасы телефон ачып, онынъ энъ буюк арзусы керчеклешкенини бильдирди. Оны ансамблинен берабер янъы туристик меркезине чалышмагъа давет этелер. О чешит тедбирлер кечирювинде месулиетли оладжакъ.

— Лейля, демек ки, артыкъ мен ве достларым, туристлерни тек классик ве земаневий дегиль де, къырымтатарларнынъ аньаневий музыкасынен таныштыра биледжекмиз, — эеджанлы анълатты анасы.

Чокътан хаял этильген арзу-ниетлер керчек олгъаныndан этраф бахт муитинен сарылды.

— Ве даа бир шей бар, джаным, — деди анасы, — энъ муим хабер! Биз койге къайтамыз, артыкъ анда яшайджакъмыз.

— Керчектенми? — эшиткенлерине инаныр оламай эди Лейля.

— Керчектен, айткъаным дайын, биз къайтамыз. Койде артыкъ ойле гузель мектеп олгъанда, ишим де якъын олгъан сонъ, шеэрде яшамагъа аджет къалмады. Бабанъ исе эвден чалышып олур. Тек базыда, керек олгъанда шеэрге барып келир. Шимдики техника васталарынен ойле де чалышмакъ мумкюн, — токътамайып анълата эди анасы.

Лейля, бу гузель хаберлерни динълеп, ичинден артыкъ севимли коюнде яшайджагъы, эр кунь севимли мектебине къатнайджагъы, Энвер достуны эр кунь кореджегини текрар-текрар тюшюнир экен, севинчи ичине сыгъмай эди. Бир аньде Лейля шуны анълады ки, койге къайтмакъ — онынъ энъ буюк арзусы эди ве о керчек олды!

— Бакълачыгъым, сени пек севем! — ачыкъ пенджереге котеринки сеснен деди Лейля.

Потом звонила мама и дрожащим голосом говорила, что сбылась её заветная мечта: её вместе с ансамблем приглашают работать в новый туристический центр. Мама будет там главная по организации различных мероприятий.

— Лейля, это означает, что я и мои друзья сможем знакомить всех туристов не только с классической и современной музыкой, но и с традиционной музыкой крымских татар! — воодушевлённо говорила мама.

Лейля не успевала перевести дух от того, как наполнилось счастьем сбывшихся надежд всё вокруг.

— И еще, джаным* Лейля, — сказала мама. — Самое главное, что я должна тебе сказать. Мы возвращаемся жить в село!

— Что?! — не веря своим ушам, переспросила Лейля

— Да, да, ты не ослышалась, мы возвращаемся назад! Теперь, когда в селе будет такая хорошая школа, моя работа тоже рядом, нет смысла жить в городе. А папа может работать и из дома, иногда ездить в свой офис в город. Новые технологии это ему позволяют, — говорила без умолку мама.

Лейля слушала радостую речь мамы, а сама раз за разом прокручивала в голове самую главную для себя новость: она будет жить в любимом селе и ходить в любимую школу, и видеть своего друга Энвера снова каждый день! И тут Лейля вдруг поняла: а ведь это — новость о возвращении в село — была её заветная мечта! И она исполнилась!

— Фасолинка, я тебя люблю! — закричала Лейля в распахнутое окно.

---

* Джаны́м *(крымтат.)* — душа моя.

22 болюм

Бакълачыкъ Къалакъай-Ананынъ багъчасына къайта

Бири-биринден олып кечкен сонъсуз бу вакъиалардан сонъра эр шей сакинлеген киби олды. Яз куньлери эппейдже къыздырмагъа башлады. Эр кес эвельки яшайышына къайтты. Лейля бойле эр вакъыт оладжагъыны озюне хатырлата эди. Сабалары оны мына бу манзара къаршылайджакъ, тек ана-бабасынынъ дегиль де, къартбаба-битасынынъ да сеслерини эшитеджек, айванларнынъ давушлары да эшитиледжек. О пек бахтлы эди. Тек бир чезильмеген меселе къалгъан эди: аджеба, Къалакъай-Ананы насыл этип тапмалы? Лейля бакълачыкъны чешме сувунен суварса биле, онынъ артыкъ лаф этмеге кучю етмей эди.

Бир кунь о Энвернен берабер орман четинде кезе эди. Олар меракълы урлучыкълар, ташчыкъларны ве Лейлянынъ сандычыгъында ер ала биледжек, я да иджадий бир иш ичюн къулланыладжакъ шейлерни къыдыра эдилер. Апансыздан тереклер арасындан Къалакъай-Ана корюнди, онынъ артындан исе Обур да пейда олды. Балалар шашып къалдылар. Эки къадын ян-янаша кетип, эллеринде къызылчыкъ толу сепетлерни тута эдилер.

ГЛАВА 22

ФАСОЛИНКА ВОЗВРАЩАЕТСЯ В САД КЪАЛАКЪАЙ-АНА

После всех событий, когда Лейля уже потеряла счёт всех сбывшихся желаний, наступило затишье. Летние дни стали жарче. И все потихоньку вернулись в привычный ритм жизни. Лейля постоянно себе напоминала, что теперь так будет всегда. По утрам её будет встречать вот этот пейзаж в окне, она будет слышать голоса не только родителей, но и дедушки и бабушки каждый день, а также всех их домашних животных. Она была счастлива. Оставалось только решить одну проблему: как найти Къалакъай-Ана? Фасолинка уже не могла говорить, хоть Лейла поливала её и родниковой водой, и водой из крана, и водой из пруда.

Однажды она прогуливалась в небольшом лесу вместе с Энвером. Они искали интересные семена, камешки и другие предметы, которые могли стать частью поделок или частью коллекции Лейли в её сундучке для драгоценностей. Вдруг неожиданно из-за деревьев появилась Къалакъай-Ана, а следом за ней... Обур. Изумленные дети застыли на месте. Две пожилые женщины шли, неся корзины полные ягод кизила.

— Лейля да мында экен, — деди Къалакъай-Ана. — Тюшюмде айны бу ерде сени раст келеджегимни корьген эдим.

Балалар къадынларнынъ эллерини опьтилер.

— Къалакъай-Ана, мен сизге бакълачыкъны къайтармакъ керегим, — деди Лейля.

— Эбет, эбет, — деди Къалакъай-Ана. — Оны багъчамда огюмиздеки баарьде дигер себзелернен берабер отуртаджам. Бакълачыкъ филисленип, осип, устюнде бакъла берсе, бир чокъ къушлар къышта оны ашап ачлыкътан къуртулырлар. О фаркълы бир бакълачыкътыр. О эр бир къушны тойдура билир.

Балалар агъызларыны ачып динълей эдилер. Бакълачыкъ бельки эвельси киби истеклерни керчеклештирип оламаз, амма файда кетирмеге девам этеджек.

— Лейля ве Энвер, сиз эр шейни кереги киби, пек яхшы беджердинъиз. Сиз, кичик яшынъызгъа бакъмадан, пек месулиетли олгъанынъызны косьтердинъиз. Арзуларынъыз керчеклешти. Амма энъ эсасы, эр вакъыт виджданынъызгъа коре арекет этмек, озь кучьлерине инанмакъ керек олгъаныны огрендинъиз, — деп лафыны битирди Къалакъай-Ана.

Бакълачыкъ тезден тылсымлы битайнынъ оглюгиндеки терен джебинде ер алды. Обур исе балаларгъа озю нагъышлагъан явлучыкълар багъышлап, онъа хайырлы ишлер япмакъны хатырлаткъанлары, татасынен барыштыргъанлары ичюн балаларгъа миннетдарлыкъ бильдирди.

Бираздан къадынлар кеттилер.

— А вот и Лейля, — сказала Къалакъай-Ана, — Всё, как мне приснилось этой ночью, что я встречу тебя именно на этом месте.

Дети поцеловали руки обеим женщинам в знак уважения.

— Къалакъай-Ана, вы знаете, что я должна вернуть вам фасолинку? — спросила Лейля.

— Да, конечно, — улыбнулась Къалакъай-Ана. — Она будет посажена в моём саду следующей весной вместе с другими её сестрами и братьями. И когда из неё вырастет крепкий стебель, полный стручков с фасолью, многие птицы будут спасены зимой от голодной смерти. Это особенная фасоль. Она может насытить любую птицу.

Дети слушали, раскрыв рты. Да, фасолинка, возможно, и не сможет никогда больше исполнять желания, но она не перестанет быть полезной и нужной.

— Лейля и Энвер, вы выполнили всё задуманное очень хорошо. Вы показали себя ответственными маленькими людьми. Ваши желания исполнились. Но самое главное — вы получили веру в свои силы и веру в то, что всегда нужно поступать по совести, — закончила свою речь Къалакъай-Ана.

Фасолинка скоро лежала в глубоком кармане фартука у старушки-волшебницы. Обур подарила детям носовые платочки, вышитые своими руками и поблагодарила их за то, что они помогли ей вернуться к добрым делам и помириться с сестрой.

Вскоре старушки ушли.

Лейлянен Энвер бутюн койлери корюнген бир байыр устюне ерлешип, вадийнинъ этрафында ерлешкен дагъларнынъ артына кунешнинъ батмасыны сейир этмекте эдилер.

— Бакълачыкъ артыкъ акърабаларына къавушты, — кокюс кечирип деди Лейля. — О бизге унутылмайджакъ маджералар багъышлады.

— Лейля, унутма ки, биз Къырымда яшаймыз! Бу не демек, билесинъми? — сорады Энвер.

— Маджералар девам эте демектир! — къуванып джевап берди Лейля.

— Чюнки Къырым киби тылсымлы ерде маджералар ич битмез! — бир сеснен деди достлар.

Лейля и Энвер присели на холме, откуда было видно всё село. И стали смотреть на закат над горами, которые окружали долину.

— Фасолинка вернулась в свою семью, — вздохнув, сказала Лейля. — Она подарила нам самые необыкновенные приключения.

— Лейля, не забывай, мы живем в Крыму! А что это значит? — спросил Энвер.

— Это значит, что приключения продолжаются! — радостно ответила ему Лейля.

— Потому что в таком месте, как Крым, они никогда не заканчиваются! — хором сказали друзья.

МУНДЕРИДЖЕ

1 БОЛЮМ

Лейля къызчыкъ ве онынъ аилесинен таныш эте

6

2 БОЛЮМ

Хыдырлез байрамы акъкъында икяе эте

12

3 БОЛЮМ

Ниает бакълачыкъ ортагъа чыкъа

18

4 БОЛЮМ

Сабалыкъ шоколадлы кекслер

26

5 БОЛЮМ

Оюн мейданында муджизелер

32

6 БОЛЮМ

Бакълачыкънынъ икяеси

40

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1
Она знакомит нас с девочкой Лейлей и её семьёй
7

ГЛАВА 2
Она рассказывает о празднике Хыдырлез
13

ГЛАВА 3
В ней наконец появляется фасолинка
19

ГЛАВА 4
Шоколадные пирожные на завтрак
27

ГЛАВА 5
Чудеса на детской площадке
33

ГЛАВА 6
История фасолинки, рассказанная ею самой
41

7 БОЛЮМ
Маджералар девам эте
48

8 БОЛЮМ
Энвер бакълачыкънынъ кучюне шаат ола
54

9 БОЛЮМ
Аджайип матч
62

10 БОЛЮМ
Янъы вакъиалар юзь бере, Лейлянен Энвер исе айванлар корюнмеген адамларны коре бильгенлерини огренелер
70

11 БОЛЮМ
Лейля ве Энвернинъ маджералары девам эте
78

12 БОЛЮМ
Маджералар Мисхорда девам эте
84

ГЛАВА 7
Приключения продолжаются
49

ГЛАВА 8
В ней Энвер видит, как работает волшебство фасолинки
55

ГЛАВА 9
Необычный матч-реванш
63

ГЛАВА 10
В ней случается так много новых приключений, и Лейля с Энвером узнают, что звери могут видеть невидимых людей
71

ГЛАВА 11
Приключения невидимых Лейли и Энвера продолжаются
79

ГЛАВА 12
Приключения в Мисхоре
85

13 БОЛЮМ
Демирджи дагънынъ усталары
92

14 БОЛЮМ
Ниает бакълачыкъ эминликте
104

15 БОЛЮМ
Лейля усталыкънен пианино чала
112

16 БОЛЮМ
Сув паркындаки маджералар
120

17 БОЛЮМ
Ярамай хаберлер
130

18 БОЛЮМ
Достлар арекетке кечелер
138

19 БОЛЮМ
Мемуриет бинасында къувалама
146

ГЛАВА 13
Кузнецы с горы Демирджи
93

ГЛАВА 14
Наконец-то фасолинка в надёжном укрытии!
105

ГЛАВА 15
В которой Лейля становится виртуозной пианисткой
113

ГЛАВА 16
Приключения в аквапарке
121

ГЛАВА 17
Плохие новости
131

ГЛАВА 18
Друзья начинают действовать
139

ГЛАВА 19
Погоня в здании мэрии
147

20 БОЛЮМ
Кой мектеби къуртарылды!
156

21 БОЛЮМ
Сонъ арзу
162

22 БОЛЮМ
Бакълачыкъ Къалакъай-Ананынъ багъчасына къайта
172

ГЛАВА 20
Сельская школа спасена!
157

ГЛАВА 21
Последнее желание
163

ГЛАВА 22
Фасолинка возвращается в сад Къалакъай-Ана
173

Литературно-художественное издание

Джемилева Сусанна

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ФАСОЛИНКИ

Сказочная повесть

Редакторы: *У. Р. Кадырова, М. С. Абдулганиева (Сафет), А. Д. Сейдосманова (Кендже-Али)*
Перевод с русского на крымскотатарский язык
Д. С. Ибрагимова (Абибулла)
Художники: *З. Э. Рогова (Джемилева), Е. С. Рогов*
Компьютерная вёрстка *Э. Р. Аджалимова*

Подписано в печать 19.11.2020 г. Формат 60x84$^1/_{16}$.
Печать офсетная. Гарнитура «TextBookCTT». Усл. печ. л. 10,81.
Объём 11,62 печ. л. Тираж 120 экз. Заказ № 5221.

Издательство «Тарпан»
95011, г. Симферополь, ул. Желябова, 13.